Крылья России

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НЕКОММЕРЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ О ПТИЦАХ РОССИИ

№ 1 (1), ОКТЯБРЬ 2017 г.

Птица-легенда

Маленький принц

Рай для бердвотчера

Вестник странствий

Колонка редактора

…Поставлена последняя точка... Ушла на место последняя фотография… Подтянут заголовок где-то в статье… Журнал готов… Но остаются раздумья, беспокойства, в мыслях продолжаешь причесывать, поправлять, добавлять, жалеть, что не хватила места для еще вот той красоты… А журнальный номер уже выпорхнул из гнезда! Вот он перед вами, самый первый, смешной, взъерошенный, может кого-то не устраивающий чем-то, а кому-то понравившийся, ставший как любовь с первого взгляда… Но он уже есть, он родился, он стремится вспорхнуть к вам в душу, в сердце. Так примите его и не судите строго за взлохмаченные перышки, помятый хвост, помарки на крыльях и просто за то, что на ваш взгляд не вышел чем-то в люди. Все впереди! Ведь таких птенцов будет еще очень много, они окрепнут, станут гордо реять на просторах Сети, но вы не забудете того, первого, что упал к вам в руки, как испуганная птаха)

Что такое для нас птицы? Сколько из нас хоть раз в жизни, запрокинув голову, с завистью смотрели в бескрайнюю синеву вслед так беззаботно и свободно парящему крылатому созданию? И скольким из нас птицы своей жизнью и образом давали силы и вдохновение, поддерживали в трудную минуту?

Я неспроста вынес под название журнала эту строчку – «научно-поэтический журнал». Ведь что может быть прекраснее, свободнее и поэтичнее птиц в этом мире?! О них нельзя говорить сухим языком цифр, терминов и описаний, любой сугубо научный рассказ о птицах неизбежно превращается в поэму, в небесную поэзию бездонной синевы, простора и ветра, несущего парящую птаху на крыльях свободы и счастья!

Поэтому этот журнал просто не мог быть лишь сборником сухих сведений о тех или иных видах и их образе жизни. И поэтому вы найдете на его страницах рассказы и отрывки из повестей и романов о птицах и людях, для которых птицы стали частью жизни и даже знаком судьбы.

Конечно, здесь также будут и описания различных видов и их образа жизни пернатых нашей большой Родины, интересные и экзотические виды птиц мира. Не забудем и о том, как образ птиц воплощается в человеческой культуре и искусстве в разных странах и разных народов. И вспомним людей, чья жизнь целиком и до самого конца оказалась связанной с ними. Будут здесь и сугубо научные новости орнитологии, и поэтические виршы о пернатых созданиях.

И еще один немаловажный момент. Этот журнал и не родился бы в том виде, какой он имеет сейчас, если бы не было столько качественных, профессионально и красочно выполненных фотографий наших пернатых собратьев. И, понимая, какой это не легкий, а иногда просто адский труд, я хочу выразить огромную благодарность и признательность авторам этих прекрасных фото! Удачи вам на этом нелегком, но интересном поприще, и удачных вам кадров!

В общем, будет интересно! Как, впрочем, думаю и всегда, когда речь идет о журналах «Вестника странствий».

Автор идеи, редактор и жизайнер Дмитрий Алмазов!

Фото на первой и последней страницах обложки Валерии Никифоровой.

Птица-легенда

«Однажды я писала уже об этой поездке, напишу снова, потому что именно в октябре она и состоялась, именно сегодня на глаза мне попались папки с многочисленными фотографиями оттуда...

Есть легенда в Монголии, которая передаётся из уст в уста, о том, что есть такое место на юго-востоке страны, у самой границы с Китаем, где перед дальним перелётом собираются тысячи птиц (лебедей, диких гусей, уток, журавлей). И есть такой день, в который там происходит чудо: рано утром на глади озера вдруг затихают все лебеди и внезапно ввысь взмывает лишь один лебедь, вожак. И тут же за ним, вереницей, взрывая воду и оглушительно хлопая крыльями, взлетают сотни и сотни лебедей, выстраиваясь в косяки, и улетая с этих мест, уже не возвращаясь на это озеро в этом году. Все. Разом... Говорят, что увидя такое зрелище, забыть его уже невозможно никогда. А счастливчиков, увидевших это, - единицы...

Те, кто давно следит за моими снимками, знает, как я люблю снимать лебедей. Могла ли я не «клюнуть» на такую легенду? Не могла. «Клюнула». И поехала в национальный парк Всемирного фонда дикой природы Монголии Сухбааторского аймака (Восточная Монгольская степь и Восточная часть Гоби). В этой области есть несколько небольших озёр, доступных и не очень (из-за движущихся песочных барханов). Меня же интересовали озёра Ганга-Нуур и Дуут-Нуур, расположенные на плато Дарьганга. Плато известно тем, что горы здесь - вулканического происхождения, так называемые - хангайские вулканы (их геологический возраст 500-1000 лет). На территории находится около 200 потухших вулканов, разрушенных эрозией и временем. «Дарь» по-монгольски взрывающийся, «ганга» - обрыв, пропасть. Большинство конусов частично разрушено взрывами, наиболее сохранившийся вулкан Дзотол-Хан высотой 1778 м на востоке плато. Рядом крупный (более 80 км в длину) массив подвижных песков. Места здесь священны, а горы называются Золотыми Холмами.

Середина октября, мороз, ветер, снег. В пять утра каждый день я была уже на ногах, на берегу одного из озёр. Для меня было странно, что, несмотря на уже схватившиеся льдом озёра, лебеди не покидали их. Почему? Непонятно... За ночь озёра почти полностью покрывались льдом, и каждое утро я наблюдала, как сложно лебедям передвигаться по льду, мало того, что скользко, мне казалось, что лапы их пристывают

ко льду. Лишь на средине озера сохранялись небольшие полыньи, где птицы могли находиться в воде. Днём солнце частично растапливало тонкий ледяной панцирь, и лебеди могли плавать свободно. Однако днём, большей частью, лебеди улетали на кормёжку, а ночевать снова возвращались к воде, где они чувствовали себя более защищённо, чем в заснеженной степи.

На Ганга-Нуур были только лебеди. Лебеди-кликуны и малые тундряные. Молодые (дымчато-серые) и взрослые (белоснежные). На Дуут-Нуур были и лебеди (кликуны и тундряные), и утки, и гуси, и Бог ещё знает кто, я не бёрдвотчер, врать не буду. Короче, зрелище было незабываемым… Утренний свет в розовых, сиреневых и оранжевых тонах на белоснежных телах лебедей… Их тонкие силуэты на дневном синем или утреннем розовом небе… Голубой лёд, покрытый крупными кристаллами инея… Перья и лебединый пух по берегам озёр… И конечно же крик, гам, непрекращающийся шум и ор из всех лебединых глоток… Такое не забудешь…

Я не буду много говорить. В наше время люди не любят долго читать, как они говорят, «много букофф». Поэтому просто посмотрите фотоснимки. Попробуйте почувствовать погоду и настроение. Услышать трубные лебединые звуки. Представить себя там, рядом с птицами. И «увидеть» ту самую картину, о которой гласит легенда… О том, как однажды, ранним морозным утром в одну секунду вдруг затихает над озером многоголосый птичий гам, и сотни белоснежных птиц, замерев, вдруг поворачивают головы в одну сторону, откуда белой стрелой взмывает вверх красавец-вожак, изящный и мощный, озарённый утренней авророй! Взлетает в синее небо, даёт над огромным лебединым стадом круг и издаёт громкий, протяжный трубный клич! И вдруг взрывается всё озеро внезапным и единым шумом сотен взлетающих птиц! Бьющих по воде кожаными лапами и хлопающими огромными крыльями по морозному воздуху! И выстраиваются лебеди кликуны в многочисленные косяки и улетают… Улетают… Улетают… Один за другим… И затихают протяжные крики… И вот вы остаётесь одни… В заснеженной степи… На ветру, что свистит и поёт в степной траве… Но вы не слышите его… Потому что в ушах всё ещё стоит и стоит лебединый крик…

ПыСы: на обратном пути, в степях, я видела стада сайгаков и газелей. Но всю мою голову целиком уже занимали лебеди…»

Светлана Казина, Алтай. Фото автора.

… только эти птицы способны вызвать у человека и ощущение беспричинного счастья, и щемящую тоску одновременно …

© Казина

Лебединый закат

Эта осень не баловала нас солнцем, всего лишь пара-тройка дней были светлые и радостные. А так в целом вся эта пасмурная погода нагоняла хандру. А еще жуткая, невероятная тоска по птицам! И тут, в один прекрасный день, после обеда вдруг наметился просвет в этой пасмурной череде дней и недель. Ну, думаю, такой шанс упускать нельзя, надо срочно бежать на речку Хому. Оставила сынишку своего дедушке и рванула на плотину. Пришлось реально бежать, ведь до плотины 1,5 км, а времени в обрез!

Когда добежала или вернее сказать доползла до речки, почти не помню, словно во сне я летела как на крыльях к заветному берегу. А там! Там невероятная красота водной глади, застывшей в вечернем предчувствии! Однако любоваться и некогда, надо срочно искать лебедей, которые там уже месяц кормились. Осенью солнце быстро садиться, прямо на глазах, и трудно что-то успеть сделать, тем более с такой переменчивой погодой. Пока искала белых красавцев, солнце снова исчезло за тучами, и казалось, вся моя затея со съемкой безвозвратно пропала… Собрав всю надежду в кулак, я еще раз просмотрела все небо и поняла, что одна возможность все-таки будет! Пройдя еще примерно 700 метров, увидела лебедей у края воды. А когда дошла до них, как по заказу закатное солнце снова засияло, хоть и по-осеннему, не так, как летом. И мои снежные красавцы вдоволь искупались в лучах вечерней зари…

Валерия Никифорова,
фотограф-анималист.
Фото автора.

Nikiforova Valeriya 2017

Лебеди

Лебеди (лат. Cygnus) – птицы из отряда гусеобразных, семейства утиных.

Современное название птицы полностью созвучно старославянскому слову «лебедь». Корень leb родственен латинскому alb, означающему «белый», поэтому птица обрела свое название благодаря белому оперению.

ВНЕШНИЙ ВИД

Лебедь – самая крупная водоплавающая птица. Взрослые особи имеют длину тела от 1,2 до 1,8 м, при весе от 6 до 12 кг. Размах сильных и широких крыльев может достигать 2-2,5 м.

Длинная, изящная шея у некоторых видов держится вертикально, у других изогнута буквой S. Голова небольшая, оканчивается крепким клювом, красного, черного или желтого цвета. Некоторые виды наделены шишковатым наростом в основании клюва.

Плотное, вытянутое тело оканчивается коротким хвостом, над которым расположена особая железа, выделяющая жир для смазки оперения. Короткие, черные лапы, снабженные перепонками, отнесены ближе к хвосту, что позволяет лебедю легко маневрировать в воде.

Благодаря густому пуховому слою, оперение пышное и мягкое. За исключением черного и черношейного лебедя, окраска птиц имеет однотонный, белый цвет.

Лебеди наделены мощной летательной мускулатурой, позволяющей преодолевать огромные расстояния при перелете на юг. Птицы считаются рекордсменами по высоте полета: по свидетельствам летчиков, лебедя-кликуна замечали на высоте свыше 8 км.

Дикие лебеди в дельте Волги. Фото Ф. Лашкова

АРЕАЛ И ОСОБЕННОСТИ ОБИТАНИЯ

Лебеди широко распространены в Евразии, на обоих американских континентах, а также в Австралии. Южные виды ведут оседлый образ жизни, северные зимуют в Азии и странах Средиземноморья.

В зависимости от ареала, лебеди населяют берега самых разных водоемов: рек, озер, прудов, тропических болот, а также обитают в морских лагунах и лиманах.

ПИТАНИЕ И РАЗМНОЖЕНИЕ

Основной корм птицы добывают, опуская шею глубоко в воду, но нередко пасутся и на берегу. Растительный рацион составляют травы, семена, корни водных растений, листья растущих вблизи воды деревьев.

Из животной пищи едят все, что можно найти на мелководье: мелкую рыбешку, червей, насекомых и их личинок, ракушки, моллюсков и лягушек.

Брачный период у северных видов приходится на начало весны и наступает через неделю после перелета. Южные виды размножаются в период дождей.

Лебеди образуют пару, и всю жизнь хранят верность своей половинке. Гнезда, диаметром до 3 м, сооружаются из травы и тростника. Кладка содержит 3-8 яиц, насиживание длится около 40 дней. Все это время самец охраняет гнездо и свою территорию.

У всех видов лебедей птенцы появляются на свет, покрытые серым пухом и с первых дней жизни способны самостоятельно добывать корм под присмотром родителей. После первой линьки появляются перья, и птенцы начинают летать.

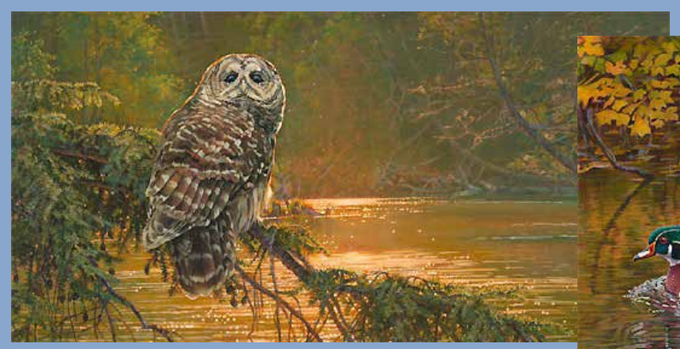
Продолжительность жизни лебедя – 25-30 лет.

По материалам сайтов сети Интернет.

Птенцы лебедя обсыхают, используя для этого спину матери

Одинокий лебедь. Беларусь, Ивьевский район, около деревни Жемыславль

О птицах — художники

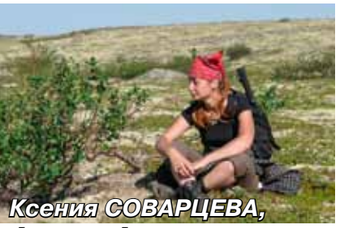


Осколки ушедшего лета...

Фото для фона
Сергея Эргуса, Чебоксары.

Щурка золотистая

Молодая щурка



Ксения СОВАРЦЕВА, фотограф-анималист. ФОТО автора.

Есть у нас в России такая красивая, всегда празднично-нарядная птица, можно сказать, своя «колибри», хотя она больше похожа на ласточку. Ловкий хищник, охотящийся на лету, в воздухе, постоянно маневрирующий в погоне за добычей. А когда садится на какую-нибудь ветку, как не заметить этого маленького пернатого рыцаря в слегка переливающемся золотисто-каштановом плаще с сине-зелеными рукавами крыльев!

Любительница птиц и известный фотограф Ксения Соварцева нашла близ деревни Рождество Лесное, что в Рязанской области, одно из неприступных убежищ нашего маленького рыцаря – подземный замок в виде длинной норы, в которой он проживал летом вместе с родителями.

В тех местах благодаря деятельности человека, здесь в советское время добывали песок, образовалось много карьеров, сейчас уже заросших, но очень привлекательных для гнездования золотистых щурок. Вот на этих склонах среди песчаных холмов и поселились эти красивые и яркие птицы. «Самое интересное у щурок – это их особое щебетание, чем-то похожее на стрижей, – рассказывает Ксения. - В детстве, будучи в деревне, я часто слышала эти звуки, ставшими для меня даже родными, но никогда не видела их владельцев. И лишь занявшись съемкой птиц, открыла для себя, кто же это так щебечет! И очень удивилась, что такую яркую птицу никогда не встречала вживую, да и сейчас жители деревни можно сказать не в курсе о своих пестрых соседях!»

Фотосессия случайно найденного наследника подземного замка была нелегка, малыш оказался проворен, и пойманные кузнечики хватались в доли секунды один за другим. Но несколькими кадрами малыш свою невольную кормилицу наградил.

Подготовил Дмитрий Алмазов.
Фото Ксении Соварцевой.

Заботливый родитель в поисках еды

Шустрый малыш

Фото Ирины Карпец, Кривой Рог, июнь 2017

Фото Алексея Левашкина, Нижний Новгород

ЗОЛОТИСТАЯ ЩУРКА (MEROPS APIASTER)

Облик и поведение. Одна из самых ярко окрашенных птиц нашей фауны. Размеры средние, чуть крупнее скворца, длина тела 27—29 см, размах крыльев 44-49 см, масса 44-78 г. Телосложение изящное: крылья заостренные, клюв и хвост удлиненные, ноги короткие. Клюв тонкий и слегка изогнут вниз. В окраске оперения преобладают насыщенные золотисто-каштановые и сине-зеленые цвета. Полет маневренный, различных типов. Нередко поднимается высоко в небо с восходящими потоками теплого воздуха.

На пролете и во время кочевок держится стайками, в которых птицы активно перекликаются. Охотно садится на провода. Не пуглива, подпускает к себе человека на несколько десятков метров.

Описание. Легко узнаваема благодаря своеобразной форме тела и разноцветному яркому оперению. У самца верх головы, шея и передняя часть спины каштановые, задняя часть спины и поясница золотисто-рыжие. Зеленовато-голубой (бирюзовый) цвет на нижней стороне тела отделен от ярко-желтого горла черной полосой. Черная полоса тянется также через глаз. Центральные рулевые перья удлинены. У самки, по сравнению с самцом, плечи и поясница имеют более зеленоватый оттенок, нижняя сторона тела окрашена чуть бледнее. Вне сезона размножения оперение у птиц обоих полов становится менее ярким, в окраске появляются зеленоватые тона. Молодые птицы окрашены более тускло, с зеленоватым оттенком, центральные рулевые перья у них короче, чем у взрослых. От похожей на нее зеленой щурки отличается золотисто-каштановой спиной и крыльями, черным полуошейником на горле.

Голос. Мелодичное и приятное на слух характерное «рю-рю-рю…» слышно на большом расстоянии. Контактный крик, который можно слышать при самых разных формах активности, передается как звучное «рюпп» или «гюпп».

Распространение, статус. Распространена в юго-западной части Палеарктики, а также в Южной Африке. Зимует в западной Индии, на юге Аравийского п-ова, Канарских о-вах и в Африке южнее Сахары. В Европейской России северная граница ареала проходит через Смоленскую, Московскую, Владимирскую, Ивановскую, Нижегородскую области, республики Марий Эл, Татарстан и Башкортостан. Регулярно гнездится лишь в южных областях Европейской России. Численность зависит от погодных условий: как правило, она выше в годы с теплыми и сухими весенними и летними месяцами. Перелетный вид, весной появляется у нас одним из последних.

Образ жизни. Населяет преимущественно открытые ландшафты с редкой древесно-кустарниковой растительностью и обрывами или крутыми склонами (в которых гнездится), например, поймы рек с обрывистыми берегами, пустыри с карьерами, балки с оврагами. Избегает сомкнутых лесов. Гнездится в норах, которые выкапывает в стенах обрывов, реже — в крутых склонах. Обычно каждый год копает новую нору длиной до 2 м и более, с расширением в конце — гнездовой камерой. В выкапывании норы, насиживании яиц и выкармливании птенцов принимают участие оба родителя. Самец, ухаживая за самкой, приносит ей корм. Птенцы вылупляются голыми и слепыми. За год выводит потомство один раз. Обычно образует гнездовые колонии.

Питается летающими насекомыми, главным образом, перепончатокрылыми, жуками и стрекозами, которых добывает на лету. Охотно поедает медоносных пчел, нередко совершает налеты на пасеки.

«ПОЛНЫЙ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ПТИЦ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ», 2014, том II, стр. 263.

В Instagram, в своем блоге, Алексей Левашкин, известный фотограф-анималист, описывает целый «город» этих красивых птиц:

alekseylevashkin Высокий берег Волги вниз по течению от Нижнего Новгорода изрезан оврагами. В местах, где овраги лишены леса и занимают большие пространства гнездятся золотистые щурки. Птицы не терпят одиночества и живут колониями. Если вы путешествуете из Москвы в Казань, то можете проехать мимо нескольких таких колоний. Одна из них расположена за городом Лысково, где и был сделан этот снимок. В разные годы там размножается от 10 до 30 пар щурок. Эти птицы устраивают гнезда в норах, которые роют при помощи клювов. Кстати, если присмотреться, то можно увидеть, что у птицы на заднем плане клюв испачкан в земле. Съемка производилась в начале июня, в самый разгар норкокопания. Длина норы обычно около 1,5 метра, достаточно глубокая и заканчивается уютной гнездовой камерой...

Это интересно

— В гнездовой камере щурок находят множество остатков хитиновых покровов насекомых, которых организм птицы не усваивает.

— Щурки, живущие в тропической Африке, образуют группы с очень интересной социальной структурой. Это одни из наиболее развитых сообществ птиц. В Африке щурки как гнезда нередко используют заброшенные норы трубкозубов.

— Все виды щурок обычно живут в небольших группах — родительская пара, один или несколько младших птиц, не достигших половой зрелости. В семье может быть до 12 членов.

— В последние десятилетия, возможно, из-за потепления климата, эти птицы расселяются в северном направлении. Попытки гнездования зарегистрированы даже в Великобритании, Швеции и Финляндии. Изредка в настоящее время щурка гнездится в Центральной Европе. В 1990 году в Германии (земля Баден-Вюртемберг) гнездилось более 12 пар золотистых щурок.

— Как щурка ловит пчел? Птица хватает добычу длинным узким клювом и возвращается с ней на дерево. Чтобы отделить жало насекомого, щурка с силой прижимает ее брюшко к ветке. Кончиком клюва ловит насекомое и несколько раз бьет ее с правой и левой стороны об ветку. Выдергивая жало у пойманного насекомого, щурка всегда закрывает глаза, чтобы уберечь их от яда.

— Щурка замечает летящее насекомое с расстояния в 100 м. Если птица голодна, она тотчас бросается в погоню, если же сыта, то лишь поворачивает голову в направлении возможной добычи.

— Во время рытья норы и гнездовой камеры птицы выбрасывают 7-12 кг грунта.

— У только что отложенного яйца щурки скорлупа розовая, прозрачная и очень тонкая. Вскоре, однако, она затвердевает и белеет, а затем становится бурой от контакта с землей.

Рисунок Веры Гридневой

— В гнездовой сезон золотистая щурка съедает за день около 40 г пищи, т. е. примерно 400 насекомых величиной с пчелу.

По материалам сайтов сети интернет.

Рисунок Таис Никитенко

О птицах — художники

Филип Чарльз Рикман

Серая неясыть

Love story серых неясытей

Неясыти - птицы верные, и сохраняют верность партнеру долгие годы, а может даже и всю жизнь. Познакомилась я с этой влюбленной парочкой еще в 2012-м году, и с тех пор мне изредка удается приоткрыть завесу их семейной жизни. Домашний очаг их - лесное озеро. День свой они проводят в дуплах старых деревьев. У самца и самочки свои излюбленные места дневного отдыха, редко бывает, что партнер занимает дупло другого. Но еще реже случается видеть их вместе... Что побуждает их к этому? После пяти лет жизни вместе, после стольких поколений молодых совушек, выращенных ими... И ведь вдвоем не столь просторно и вольготно, приходится тесниться в одном дупле... Да и для вездесущих соек и сорок, не оставляющих сов днем в покое, они заметнее вместе... Быть может, все же нежные чувства присущи не одним лишь людям?

Но не так безоблачно счастье пернатых возлюбленных. И на их долю выпадают свои совиные горести. Как правило, несмотря на родительскую заботу, не всем совятам суждено выжить. Случиться это может и тогда, когда птенец еще не появился на свет, например, как случилось с этой парой, еще в начале моих наблюдений за ними. Тогда, видимо по неопытности, самка отложила яйца в доступное и открытое всем взорам дупло, чем не преминула воспользоваться лесная куница и поживилась совиными яйцами. А может произойти куда печальнее, когда уже взрослый, вставший на крыло совенок попадает в опасность, которых много подстерегает на его юном пути. То может быть и хищная птица, и зверь, зачастую и человек...

Вносит свою лепту в копилку невзгод и непогода. Некоторые дупла совы используют не часто, а лишь раз в год, а то и реже. Вот и у моей самочки было такое дупло, красивое, правильной круглой формы, но она его отчего-то, видимо, по своим совиным мотивам, не так уж и жаловала. Этим летом, впервые за год, осталась она там на дневной отдых. На следующий день разыгрался сильнейший ветер, деревья в старом лесу падали буквально одно за другим. Когда шторм поутих, я решила проверить своих подопечных. Но придя на место, увидела, что не миновала такая участь и то самое дерево, в котором сидела накануне сова. И конечно первая мысль при этом была: «Сова не успела улететь и погибла». Замирая в душе от нехороших предчувствий, я пробралась к упавшему дереву, заглянула внутрь дупла, но совы там не увидела. И перьев поблизости тоже... Здравый смысл подсказывал, что сова успела бы улететь. Но, а что, если... Такие сомнения не давали покоя еще очень долго, ведь, как назло, ночами слышны были только разливистые трели самца, а от самки ни звука... Нетрудно представить мою радость и облегчение, когда я увидела такую идиллическую картину - мои любимые совушки, несмотря на все невзгоды, снова вместе.

Фото и текст статьи Алины УРУСОВОЙ, биолога-орнитолога.

Фото Алины Урусовой.

СЕРАЯ НЕЯСЫТЬ (STRIX ALUCO)

Облик и поведение. Крупная сова плотного телосложения, примерно с ворону, но выглядит крупнее (длина тела 41-46 см, размах крыльев 90-105 см, масса 400-800 г), большеголовая и короткохвостая. Сидит столбиком, при этом в глаза особо бросается большеголовость и как бы общая округлость. Крылья широкие и относительно короткие. Хвост короткий, лишь чуть выдается за концы сложенных крыльев (у длиннохвостой неясыти он заметно длиннее). Полет бесшумный, легкий и маневренный, крылья в прямом полете не складывает, а расправляет. Активность сугубо ночная, днем обычно прячется в дупле или кроне дерева.

Описание. Общая окраска бурая с темными продольными пестринами и отдельными светлыми пятнами на спине, последние образуют на плече и поперек крыла две неявных светлых полосы. Хвост в тонких поперечных темных полосках. Могут быть вариации в окраске от серой до рыжей, изредка на Кавказе встречаются темно-бурые, почти черные птицы. На груди и животе продольные пестрины с поперечными «ответвлениями» (отличие от длиннохвостой неясыти). Верх тела более темный. Лицевой диск хорошо выражен, округлый. Высоко над глазами видны две белые полоски — «брови» (нет у других неясытей). Общее выражение лица «доброе», «умиротворенное». Цевка и пальцы ног оперены. Самец и самка по окраске не отличаются, самка заметно крупнее. Глаза темные, почти черные (у всех остальных наших сов, за исключением длиннохвостой неясыти и сипухи, глаза желтые или оранжевые), клюв светлый. Птенцы вылупляются в белом пуху, который с 8 дня жизни начинает постепенно сменяться мезоптилем. Мезоптиль в основном формируется к 18-дневному возрасту, он светло-бурый, с размытым поперечным рисунком по всему телу. Первый взрослый наряд начинает формироваться в возрасте 5-6 недель, эта линька продолжается 2-3 месяца, молодые птицы в этом наряде мало чем отличаются от взрослых; в частности, у них осенью и в начале зимы маховые перья все одинаково свежие, а у взрослых птиц они разной изношенности, т.к. взрослые птицы не меняют их все ежегодно.

Голос. Токовый крик самца — дрожащий завывающий сигнал «Ууу... у ...у... ууууууууу» часто состоит из трех частей, первая короткая, похожая на гудок, с ударением на первом слоге, потом пауза в 2—4 сек, 1—2 коротких крика «у» и тут же длинная и дрожащая трель, но возможны вариации. Это довольно громкий и мелодичный крик, слышный иногда за несколько километров. Самец в токовом полете иногда хлопает крыльями. Похожим криком может откликаться и самка. В любое время года часто можно услышать контактный сигнал: резкий двухсложный выкрик «ке-вИк» с ударением на последнем слоге, он издается обоими партнерами в очень разных ситуациях. Слетки, выпрашивая корм, издают сипловатое «пссыи-Ип» с ударением на последнем слоге.

Распространение, статус. Преимущественно Европа, а также некоторые районы Африки и Азии. В европейской части России от южных границ на север примерно до 60° с.ш. Обычный вид.

Образ жизни. Обитает в зрелых лиственных и смешанных лесах, старых парках, в том числе проникает в города, где для нее важно наличие дуплистых деревьев. Гнездится в основном в дуплах, изредка — в полостях и нишах скал и строений, гнездах хищников и врановых, дуплянках. Гнездо без выстилки, но иногда на дне гнездовой лунки скапливается шерсть, перья, остатки погадок и т.п. Кладка обычно из 3-5 белых яиц, изредка до 9. Насиживает ее самка, птенцов кормят оба родителя. Насиживание начинается с первого или второго яйца, поэтому птенцы разновозрастные.

Основу питания составляют мышевидные грызуны, но также поедает птиц, насекомых и других мелких животных. Охотится исключительно в густых сумерках и ночью, использует подкарауливание и поисковый полет низко над землей, может кратко зависать в воздухе на одном месте. Оседлый вид, взрослые птицы в течение многих лет живут на одной территории, часто используют одни и те же места гнездования. Для молодых птиц характерны осенние кочевки, обычно непротяженные.

«ПОЛНЫЙ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ПТИЦ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ», 2014, том II, стр. 246.

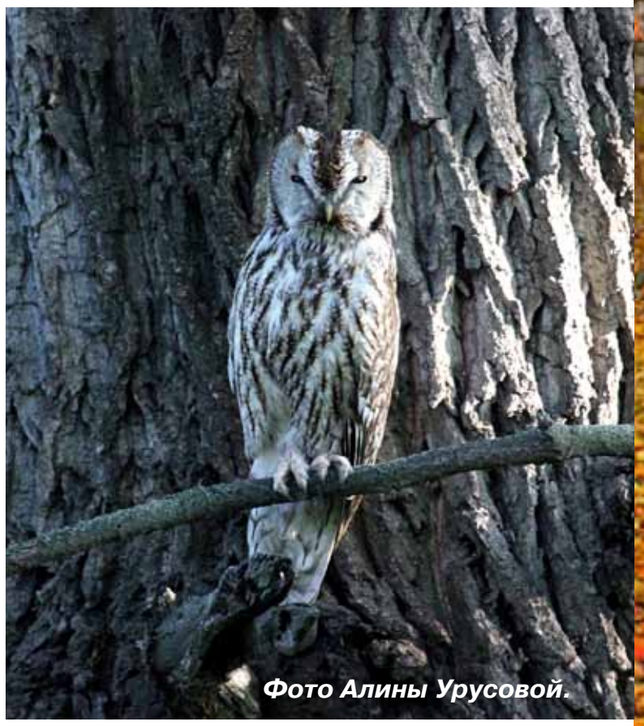


Фото Алины Урусовой.

Осколки ушедшего лета...

Фото для фона Игоря Триера, Печора.

Иволга

Ксения СОВАРЦЕВА,
фотограф-анималист.
ФОТО автора.

Голодное потомство

Самка иволги на гнезде

Самец иволги

Детство... Оно, как прошедшее лето, оставившее на целый год яркий след солнца и тепла в душе и жизни. Детство не отпускает человека на всем ее протяжении, вдруг всплывая из глубин памяти маленькими искорками счастья, заставляя улыбнуться и обрести или хорошее настроение на весь день, или жизненный путь на многие годы вперед. И одной из таких искорок у известного фотографа-анималиста Ксении Соварцевой была родившаяся еще в детстве любовь к птицам.

«Иволгу я, в общем-то, давно искала, всегда знала эту птичку, очень мне её пение мелодичное нравилось, похожее на звук флейты, но она и другие звуки может издавать. Дедушка мне рассказывал, что идёшь иногда по деревне, и будто окликнет кто свистом, резким таким, громким, звонким... оборачивается — никого, — рассказывает Ксения. — Долго голову ломал, кто же мог такие звуки издавать, потом увидел, красивая, говорит, птица, грудка зелёно-жёлтая, как лимон, клюв красный, да как свистнет, и ведь очень похоже на то, как деревенские друг друга свистом окликают, когда звать неудобно.

Стала я за ней охотиться, очень хотелось

Самец иволги

В ожидании родителей

Гнездо иволг на осине

Птенец в гнезде

сделать хороший портрет такой красавицы. В итоге в течение пяти лет я видела пёстрого самца, весной на старом высоком клёне он любил песни петь, с утра до вечера, особенно, когда ещё листва не распустилась. Когда посмотрела в интернете, как выглядит их гнездо и где они его строят, очень захотелось найти, понаблюдать, но птицы эти очень скрытные, совсем не любят внимание, особенно в дикой местности. Так года три по весне бегала, задрав голову, выглядывала... и нашла в этом году на тонкой осине. Думала сначала — заброшено, а через месяц обнаружила, что птицы, и самец и самка часто вертятся рядом с ним. Надев маскировку гили, засела с длиннофокусным объективом и застала момент кормления.

Правда, место оказалось неудобное, высоко и засветка идёт. Но всё же несколько кадров удалось сделать. Удивительно, как в ветреные дни эту осину раскачивало, к земле гнуло, но ничего страшного не случилось, ни один птенчик не выпал и не пострадал... — закончила Ксения свой рассказ о встрече с этими интересными птицами».

Подготовил Дмитрий Алмазов.
Фото Ксении Соварцевой.

Любопытный птенец

Фото Дмитрия Вилюнова, Смоленск

ИВОЛГА, ИЛИ ОБЫКНОВЕННАЯ ИВОЛГА (ORIOLUS ORIOLUS)

Облик и поведение. Несколько крупнее скворца, длина тела 23-25 см, масса 50-90 г, размах крыльев 45 см. Облик и окраска очень характерны. Телосложение стройное, корпус и крылья слегка удлинены, сильные ноги немного укорочены. Клюв довольно длинный, крепкий, слегка изогнутый, ноздри открытые, щетинок в углах рта нет. Активна днем, держится скрытно в кронах, обычно выдает свое присутствие голосом. Чаще можно увидеть перелетающих, чем сидящих в листве птиц, которых совершенно не демаскирует яркая окраска.

Описание. Взрослый самец безошибочно узнается по яркой контрастной окраске. Он ярко-желтый с черными крыльями, хвостом, уздечкой, по краю хвоста видны желтые пятна, желтая перевязь есть на кроющих перьях кисти. Радужина и клюв красные, ноги сероватые. Самка и самец-первогодок желтовато-зеленые сверху, беловато-желтые с продольными темными пестринами снизу, с темными (не черными) крыльями. Темная уздечка выражена слабо, тон радужины и клюва красноватый, а не красный. Однако встречаются самки, почти столь же яркие, как самцы.

Молодые птицы сверху серовато-зеленые с неясным чешуйчатым рисунком, снизу светлые с продольными черными штрихами, крылья и хвост темно-оливковые, клюв и радужина тусклые. В полете характерны заостренные крылья, контрастный рисунок хвоста, у самки выделяется желтое (как у зеленого дятла) надхвостье.

Голос. Песня — свистовая флейтовая фраза «фиу-лиу», «фиу-лиу-ли», вблизи можно расслышать также тихие неразборчивые скрипы и щебет. Крик тревоги или контактный сигнал — короткий гнусавый звук или мяукающее верещание, обычно сравниваемые с криком кошки, «прищемившей хвост».

Распространение, статус. Гнездовой ареал охватывает практически всю Европу кроме северных частей, северо-запад Африки, Ближний и Средний Восток до Джунгарии и запада Монголии. Оседло обитает в Индии. Широко распространена в Европейской России, на Кавказе, по южной и средней тайге и лесостепям Сибири достигает на востоке Тувы. За исключением индийских популяций перелетна, зимует в тропиках Африки и Азии. В регионе в целом обычный, но, в сравнении с другими воробьиными, немногочисленный вид. Более обычна в широколиственных лесах и лесостепной зоне, в таежной зоне редка, встречается спорадично.

Образ жизни. Одна из самых поздно прилетающих птиц, появляется на большей части России после полного распускания листьев на деревьях, обычно в середине или конце мая, в средней тайге — в начале июня. Отлет проходит незаметно и завершается к концу августа или началу сентября. Стаи не образует.

В период гнездования населяет светлые, преимущественно лиственные леса, лесостепные колки и рощи, лесополосы. Охотно гнездится в парках, садах. Во время образования пар птицы гоняются друг за другом, между самцами происходят ожесточенные драки. Аккуратное гнездо-кошелку из полосок луба, бересты, листьев, паутины обычно подвешивает в горизонтальной развилке тонких веток на лиственном дереве (особенно часто на березе) на высоте 7-15 м, а иногда и выше. Снаружи гнездо бывает облицовано мхом, в лотке шерсть, перья, тонкие стебельки. В кладке обычно 4 блестящих розоватых или кремовых яйца с красновато-бурыми и серо-фиолетовыми пятнами. Инкубация длится примерно 20 дней, насиживают кладку оба партнера, в большей степени самка, самец кормит ее и изредка сменяет на гнезде. Птенцы вылупляются покрытыми довольно густым коротким рыжевато-белым пухом, покидают гнездо на 19-20-й день (по другим данным — на 15-17-й день). У гнезда птицы агрессивны, успешно отгоняют некрупных хищников. Слётки появляются в конце июня или начале июля, некоторое время кочуют с родителями. В году один выводок.

Питается разнообразными насекомыми, особенно гусеницами, собирая их в кронах, очень редко — на земле. Как и кукушка, способна поедать волосатых гусениц, малосъедобных для остальных птиц. Поедает и сочные плоды.

«ПОЛНЫЙ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ПТИЦ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ», 2014, том III, стр. 85.

Фото Екатерины Красновой, Волгоград

Earthwatching.livejournal.com

Это интересно

— Происхождение научного названия иволги Oriolus имеет две версии. Согласно одной из них, название произошло от латинского слова «aureolus» («золотой»), которое впоследствии в старофранцузском языке трансформировалось в слово «oriol». Предполагают, что таким образом подчёркивался яркий жёлтый окрас птицы, нетипичный для Европы. Вторая версия — название подражает мелодичной песне иволги — явление, в лингвистике именуемое ономатопеей.

— Русское название иволга, по мнению лингвистов, имеет славянские корни и является однокоренным со словами «волога» и «влага». Полагают, что в древности птицу представляли как предвестницу дождя. Название созвучно с польским словом wilga («иволга»), латышским vālodze и литовским volinge («поползень»).

— В честь иволги назван астероид (701) Ориола, открытый в 1910 году.

Астероид (701) Ориола (лат. Oriola) — объект главного пояса астероидов, который относится к спектральному классу C. Он был открыт 12 июля 1910 года американским астрономом Джозефом Хелффричем в Гейдельбергской обсерватории и назван в честь латинского наименования иволги.

— Летает иволга быстро и создается ощущение что она плывет по воздуху.

— В погоне друг за друга самцы способны развивать скорость до 65 км/ч.

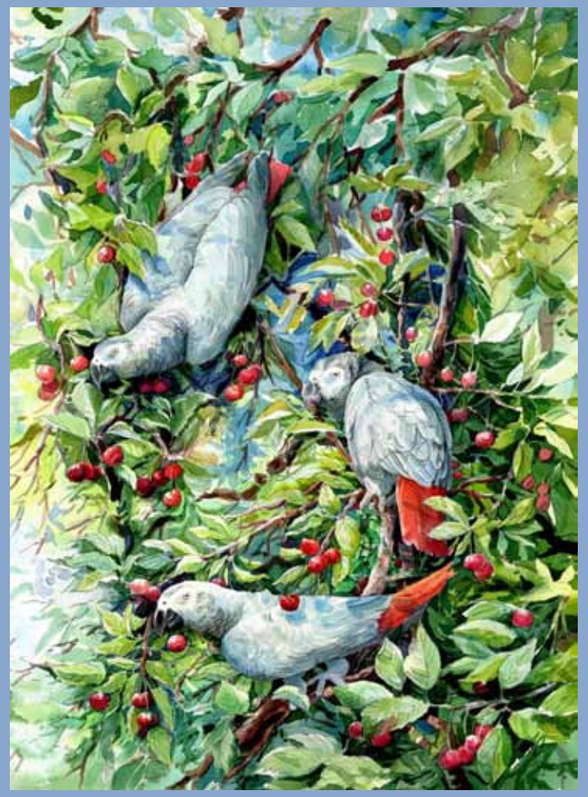
— В среднем, за час самка с самцом подлетают к гнезду (во время кормления потомства) около 15–17 раз, в сутки до 220 раз.

Рисунок из сети интернет.

По материалам сайтов сети интернет.

О птицах — художники

Алина Сканцева



Самый-самый...

Маленький принц

Рисунок Таис Никитенко

Желтоголовый королёк

«Это самый мелкий представитель орнитофауны в России. Очень подвижная птичка, постоянно перепархивает с ветки на ветку, выполняя акробатические трюки. Свое название получила за яркую золотисто-желтую «корону» на голове.

В прошедшее воскресение наблюдал «нашествие» корольков на огород в деревне (штук 30 весь день скакали по елочкам и березке)».

Геннадий Колотин,
г. Нижний Новгород,
18 октября 2017 г.
Фото автора.

Фото Геннадия Колотина, Нижний Новгород

ЖЕЛТОГОЛОВЫЙ КОРОЛЁК (REGULUS REGULUS)

Облик и поведение. Самая мелкая гнездящаяся птица нашего региона, длина тела всего 9-11 см, размах крыльев 15-17 см, масса 4,5-8 г. Подвижен, обычно регулярно подает голос, но может на некоторое время полностью затихать, и тогда заметить его в кроне можно только благодаря частым коротким перелетам или перепархиваниям. Активно перемещается по ветвям, чаще всего — хвойных пород, и часто зависает около них на 1—2 секунды, активно работая крыльями и склевывая корм.

Описание. Общая окраска сверху оливково-зеленая, неяркая, на голове и зашейке буровато-серая; низ светлый с примесью буроватого и серого тонов, бока брюха с оливковым оттенком. При взгляде сбоку или сверху бросается в глаза яркая маркировка крыльев: на черноватом фоне по сложенному крылу проходит широкая и короткая белая полоса «уголком», на раскрытом крыле над ней становится видна и вторая поперечная белая полоска, более тонкая и короткая; на вершинах внутренних маховых перьев заметны небольшие белые отметины. На темени яркий рисунок, не всегда хорошо видный в профиль, — оранжевый у самцов и желтый у самок — «пробор», обведенный по бокам широкими черными продольными полосами, почти смыкающимися на лбу. Вокруг глаза светлое кольцо; от клюва назад и вниз тянутся короткие очень тонкие темные «усики»; кроющие перья уха примерно того же оттенка, что и оперение зашейка. Для птиц в свежем осеннем пере характерно сильное развитие охристого налета на всем оперении тела. Глаза черные, клюв черный, ноги темные, коричневые.

Самцы отличаются от самок только цветом продольной полосы на темени. Молодые птицы не имеют рисунка на темени, голова у них ровно серая, вокруг глаза тонкое белое кольцо, горло серое, без белого участка под клювом; клюв относительно светлый, розоватый.

От пеночек сходных размеров отличается рисунком на крыле и на голове, а также довольно темным оперением низа, светлым кольцом вокруг глаза; манерой перемещений и голосом.

Голос. Позывки, которые можно слышать достаточно регулярно и по которым обычно и находят этих птиц, звучат как короткие, очень высокие и относительно тихие сигналы «тци» или «тцы», иногда объединяющиеся в короткую трельку. Они похожи на сигналы пухляка (буроголовой гаички), поползня и оловника (длиннохвостой синицы); но эти виды, в отличие от корольков, используют и другие сигналы, описанные в соответствующих очерках, что позволяет определять корольков «методом исключения». Песня, которую самцы исполняют чаще весной, но нередко также зимой и летом, звучит как повторяющиеся слитные свистовые фразы из 4-6 очень высоких и не очень громких сигналов, заключительный из которых отличается от предыдущих и звучит как короткая трелька «сиюрлисиюрлисиюрли-тссси», «тирлитирлитирлиссси» и т.п.

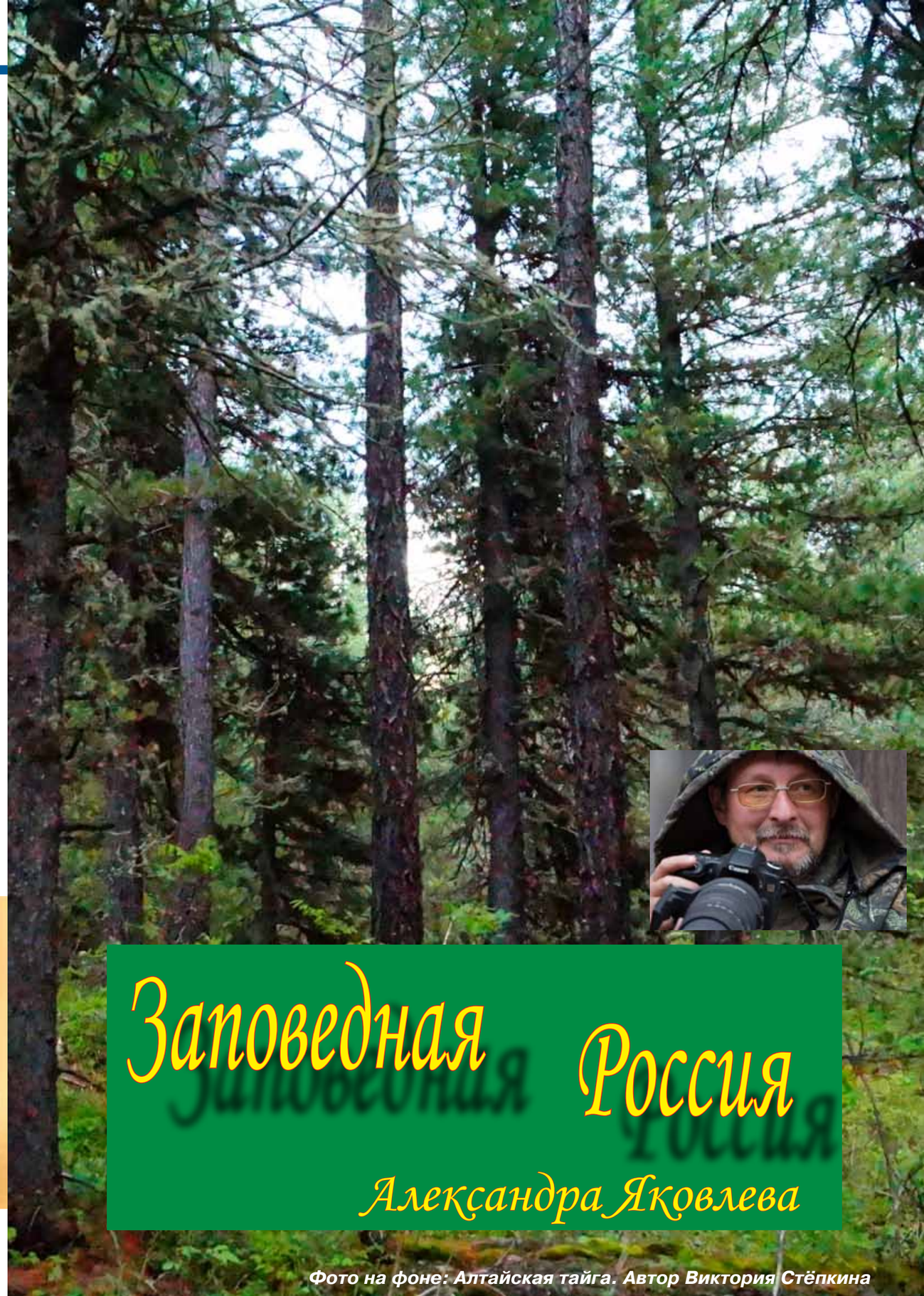
Распространение, статус. Обширный гнездовой ареал охватывает большую часть лесной зоны Евразии от Атлантического до Тихого океана. Зимовки в основном проходят в пределах гнездового ареала, а также немного южнее, в Южной Европе, в Средней и Восточной Азии. Обычный вид хвойных лесов Европейской России, изолированный участок ареала располагается на Кавказе.

Осенью часть птиц откочевывает к югу из районов гнездования, местами эти перемещения носят массовый характер, за счет чего наблюдается хорошо выраженный пролет.

Образ жизни. Связан в гнездовое время с хвойными лесами. Начинает гнездиться в апреле или мае. Гнездо — глубокую округлую аккуратную чашечку из мха, растительного пуха, шерсти, перьев, снаружи инкрустированную лишайниками и коконами пауков, приплетает обычно снизу к ветви ели. Обычно оно хорошо замаскировано высоко над землей и обнаруживается с большим трудом. В кладке от 6 до 12, обычно 8-10 белых с мелким коричневатым крапом яиц. Самка насиживает кладку 14-17 дней, а затем еще несколько дней обогревает новорожденных птенцов, а самец носит корм ей и птенцам. Кормят птенцов оба родителя примерно 20 дней в гнезде и еще неделю — после их вылета из гнезда. Нередки два выводка за лето.

Питается мелкими насекомыми, в том числе и зимой, в небольшом количестве ест мелкие семена хвойных. В конце лета и осенью выводки кочуют в том числе в составе смешанных стаек мелких насекомоядных птиц.

«ПОЛНЫЙ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ПТИЦ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ», 2014, том III, стр. 169-171. ФОТО ИЗ КНИГИ.



Заповедная Россия

Александра Яковлева

Фото на фоне: Алтайская тайга. Автор Виктория Стёпкина

Дикуша

Falcipennis falcipennis (Hartlaub, 1855)
Амурская область Зейский заповедник,
сентябрь 2016

«…Один из самых загадочных видов птиц России. Живёт в горной тайге, имея совершенно небольшой ареал, и встречается практически лишь в нашей стране, да ещё небольшой участок в Китае…»

Кукша

Perisoreus infaustus (Linnaeus, 1758)
Амурская область Зейский заповедник,
апрель 2015

«Эта таёжная птица осторожна и скрытна, но привлекает своей доверчивостью, окраской, мелодичными звуками, не сразу даже подумаешь, что она — родственница вороны»

Фото на фоне: Алтайская тайга. Автор Виктория Стёпкина

«Тайга Дальнего Востока. Непроходимый бурелом, высокие ели, сосны и лиственницы, огромные заросли лесного розмарина. Даже днем темно в этом захламленном лесу. Но именно такие места облюбовала эта птица. Только здесь она чувствует себя в безопасности. Очень часто встречается в горной местности на высоте более 1,5 км. Открытых мест — полян, лужаек и полей старается избегать.

Вес дикуши может достигать более 700 г., длина тела, включая хвост — около 43 см. Оперение не такое красивое, но зато оно маскирует птицу в условиях тайги. Даже на расстоянии 1 метра ее можно не заметить! Густой теплый пух покрывает ее лапы и в лютые сибирские морозы защищает ее от холода.

Дикуша — птица тихая, старается ничем себя не выдавать. Поет она редко. В теплое время года смиренные рябчики держатся поодиночке. Значительную часть времени эта птичка проводит на земле. Летает только в крайних случаях — когда надо скрыться от хищников или взлететь на ветку.

Питаются в основном иголками хвойных

деревьев (очень любят лиственницу), листьями, травкой. А как только созревают ягоды, с удовольствием поедают и их. Изредка едят насекомых.

Главной особенностью дикуш является то, что они, в отличие от других тетеревиных, не боятся человека. Смиренный рябчик подпускает людей на очень близкое расстояние. Иногда при виде человека он неспешно убегает в заросли, но иногда может затаиваться. В этом случае человек может пройти в нескольких сантиметрах от нее и даже не заметить.

В некоторых случаях, особенно при внезапной опасности, птица может взлететь на ближайшую ветку. На ней она спокойно сидит и с интересом наблюдает за поведением людей. Эти бесстрашные птицы не улетают даже при резких звуках выстрелов из ружья. Именно поэтому дикуши становятся легкой добычей для охотников. Но настоящий охотник не будет стрелять эту птицу без крайней на то необходимости, так как она может спасти жизнь заблудившемуся в тайге путнику, который по некоторым причинам не может охотиться на другую дичь.

Ловят ее даже без ружья — с помощью петель. В настоящее время охота на дикушу запрещена — она занесена в Красную Книгу.

По мере наступления холодов смиренный рябчик объединяется в стаи. Численность стайки редко превышает 35 особей. Зимние ночи, особенно в крепкие морозы, птицы

Кукша (лат. Perisoreus infaustus) — птица семейства врановых (лат. Corvidae) отряда воробьинообразных.

Название кукша происходит от издаваемого птицей крика, похожего на глухой звук «куук», за который, по всей видимости, и получила своё название, сравните, напр. кукушка — от «ку-ку», филин в немецком (Uhu) от издаваемого звука «угу». Существует версия, что название кукша заимствовано из финских языков (ср. карельское слово kuukšo – «кукша»), но это мало убедительно, так в финском языке птица именуется как kuukkeli, а карельское kuukšo — явное заимствование из русского языка. В русских диалектах есть другое название этой птицы — ронжа, которое считается заимствованием из балтийских языков (ср. литовское rąšis — «ореховка»), однако это мало вероятно, так как в Латвии эта птица не гнездится, является редким залетным видом: за весь 20 век птица была замечена только 3 раза. В более южной Литве птица была замечена первый и единственный раз только 20 августа 2010 года. Название ронжа в научной сфере не утвердилось, так как название многозначимое: ронжей называют не только кукшу, но и сойку, кедровку и свиристель.

Борис Пастернак в романе «Доктор Живаго» ронжей именует сизоворонку:

«Вася, подостлав кожух, лежал на опушке рощи. Когда рассвет стал заметнее, с горы слетела вниз большая, тяжелокрылая птица, плавным кругом облетела рощу и села на вершину пихты возле места, где лежал Вася. Он поднял голову, посмотрел на синее горло и серо-голубую грудь сизоворонки и зачарованно прошептал вслух: «Роньжа», — ее уральское имя».

В литературе встречается старое латинское название — Cractes infaustus. Изначально, при составлении систематики Карл Линней кукше дал латинское название Lanius infaustus т.е. неправильно причистил к сорокопутовым.

Внешне похожа на сойку, только немного меньшего размера: длина тела достигает 26-30 см, размах крыльев — 40-46 см, масса — 70-100 г. Окраска серовато-бурая, верх головы и крылья темные, хвост рыжий, посередине хвоста продольная темная полоса, подхвостье рыжеватое. Отличить от сойки можно по цвету хвоста и отсутствию белых пятен.

Крик — громкое «кжээ-кжээ» и низкий свист «куук-куук». Песня состоит из свистов и глухих звуков. Ведёт себя в лесу очень тихо.

Обитает в таежных лесах Евразии от Скандинавии до Анадыря, Сахалина и Приморья, преимущественно в елово-пихтовой и кедрово-лиственничной тайге. Оседлая птица, в северной части ареала зимой откочевывает на юг.

В послегнездовой период птица шумлива и хорошо заметна. Держится парами и стайками. В полёте раскрывает хвост веером. Всеядна. Основу питания составляют семена хвойных деревьев, орехи, ягоды, насекомые, мелкие грызуны, мелкие птицы, яйца и падаль. На зиму птицы делают

Фото из Википедии

запасы в деревьях.

Гнездо сооружает на дереве, на высоте от 2 до 6 м, откладывает яйца в апреле — мае. В кладке 3-5 зеленовато-серых с темными крапинками яиц. Насиживание длится 16-17 дней. В июне — начале июля происходит выход молодых птиц. В гнездовое время скрытна, иногда не слетает с гнезда даже после того, как дерево срубят.

Источник: Википедия.

Рисунок Веры Гридневой

проводят в снегу, в лунках. А на протяжении всего дня сидят на деревьях. Основным кормом в это время года является хвоя. Целый день стайка перемещается с ветки на ветку и обгладывает листья хвойных деревьев.

А как только начнет вечереть, дикуши, словно тетерева, падают камнем в снег. В нем они делают длинные лунки до 60 см., диаметром 14 см. и отдыхают в них до утра. Даже в сильные морозы более -45 градусов, которые в тех местах не редкость, дикуши в лунках не замерзают. Наоборот, там очень тепло, и температура внутри нее приближается к плюсовой. Как только на горизонте забрезжит утренний рассвет, смиренный рябчик покидает свое убежище от холодных ветров и мороза и вновь начинает кормиться.

В апреле месяце у птиц начинается токование. Период размножения длится около двух недель. Ток у дикуш проходит довольно мирно. Самцы между собой боев не устраивают. Одна самка за период тока спаривается с несколькими самцами.

После этого она идет в густые заросли и строит гнездо. Гнезда чаще всего располагаются в багульнике. Одна самка способна принести примерно 10 яиц. Но иногда в кладках обнаруживали 15 яиц. Насест длится чуть менее месяца. Поначалу выводок птенцов очень пуглив. Только что вылупленные дикуши всего бояться, но постепенно, по мере взросления становятся более смелыми.

Сейчас популяция этих птиц имеет тенденцию к сокращению.

По материалам сайта «Русский охотник» http://hunterrussia.ru/

ОДНАКО

В России занимаются разведением дикуши

В Новосибирский зоопарк дикуши поступили в 1986 году. В следующем году были отложены первые яйца, а в 1988 году получены первые птенцы. Всего за 15 лет работы с этим видом получено более 500 птенцов. С 1988 года работа по изучению биологии, разведению, развитию молодняка проводится Новосибирским зоопарком совместно с Институтом систематики и экологии животных СО РАН. К 2008 г. более 100 особей вольерного разведения выпущены в горных лесах Салаира (Маслянинский р-н, около 100 км к юго-востоку от Новосибирска) в качестве эксперимента по созданию резервной популяции. 10 июля 2007 г. одна особь встречена в окрестностях пос. Каменушка в 7 км от Новосибирского Академгородка.

Источник: Википедия.

Пол Гэллико

Снежный гусь

Великая Топь расположена на прилегающей к морю территории Эссекса между деревней Челмбери и древним саксонским рыбацким селом Уикельдрот. Это одно из последних необжитых мест в Англии, представляющее собой далеко простирающуюся низменность, покрытую травой и камышом и полузатопленными лугами и заканчивающуюся огромными солончаками и омываемым приливами и отливами берегом беспокойного моря.

Образуемые приливом бухты, эстуарии и извилистые рукава многочисленных небольших речушек, чьи устья как будто впиваются в край моря, разрезают пропитанную влагой землю, и кажется, что земля дышит, поднимаясь и опускаясь вместе с ежедневными приливами и отливами. Это безлюдный и пустынный край, ощущение заброшенности которого еще больше усиливается криками диких птиц, вьющих гнезда в топях и солончаках, – диких гусей и чаек, чирков и свиязей, красноножек и кроншнепов, которые ищут себе пропитание в заполненных водой низинах. Люди здесь не живут, и почти никто не забредает сюда, за исключением охотников на птиц и местных рыбаков, ведущих торговлю, которая существовала еще во времена прихода норманнов в Гастингс.

Здесь преобладают серые, голубые и бледно-зеленые краски, поскольку большую часть времени, особенно долгой зимой, небо окрашено в холодный и мрачный цвет, отражаемый покрытыми водой участками земли. Но иногда, во время рассвета и заката, небо и земля загораются красным и золотым огнем.

Вблизи одного из петляющих рукавов небольшой реки Элдер тянется насыпь старого волнолома, гладкая и цельная, без единой трещины, созданная для защиты наземных сооружений от посягающего на них моря. Она заходит далеко в солончак, и на расстоянии около трех миль от Английского канала поворачивает на север. На этом повороте ее поверхность выдолблена, расколота и раздроблена. В насыпи имеется брешь, в которую уже давно проникло голодное море, чтобы завладеть землей и всем, что оказалось на его пути.

Во время отлива над поверхностью воды выступают почерневшие и потрескавшиеся камни развалин заброшенного маяка, и кое-где, как опознавательные буйки, выглядывают верхушки столбов покосившегося ограждения. Когда-то этот маяк стоял на границе моря и суши и подавал сигналы для кораблей. Со временем уровень моря изменился, и маяк стал бесполезным.

Впоследствии он снова стал использоваться, но уже в качестве человеческого жилья. В нем жил один одинокий человек. Его тело было изуродовано, но в его сердце жили любовь и сострадание к диким животным, становящимся жертвами охотников. Он имел отталкивающую внешность, но умел создавать настоящую красоту. Именно об этом человеке, а также о девочке, сумевшей разглядеть под непривлекательной оболочкой тонкую и красивую душу, и рассказывается в этой истории.

Эта история не из тех, что легко складываются в последовательное повествование. Она была собрана по частям из разных источников и от разных людей. Некоторые ее фрагменты представляют собой рассказы очевидцев необыкновенных и жестоких сцен. Но теперь уже невозможно проверить правдивость этой истории, потому что море заявило свои права на это место, накрыв его волнистым одеялом своих вод, а прекрасная белая птица с крыльями с черными кончиками, которая была свидетелем всего произошедшего с начала и до конца, вернулась в темное, холодное безмолвие северных стран, где она появилась на свет.

В конце весны 1930 года Филип Райадер поселился на заброшенном маяке возле устья Элдера. Он купил сам маяк, а также несколько акров окружающей его болотистой земли и солончаков.

Филип жил и работал там в одиночестве круглый год. Он был художником и изображал на своих картинах птиц и виды природы. Его отшельническая жизнь была вызвана определенными причинами, некоторые из которых становились понятными, когда он раз в две недели приходил в деревушку Челмбери за продовольствием, где местные жители провожали его уродливое тело и мрачное выражение лица косыми взглядами. Уродливым его делали горб и искалеченная левая рука, худая и согнутая в запястье, похожая на коготь птицы.

Через некоторое время жители деревни привыкли к его странной фигуре, маленькой, но мощной, бородатому лицу и темной массивной голове, посаженной чуть ниже горба, страстному взгляду и уродливой руке, и называли его «тем странным парнем-художником, который живет на маяке».

Физическое уродство зачастую рождает в человеке ненависть к другим людям. Райадеру ненависть была чужда; он любил всех – людей, животных, природу. Его сердце было исполнено жалости и понимания. Со временем он смирился со своими физическими недостатками, но смириться с вызываемым ими отчуждением не смог, и продолжал страдать от него. Его уединение было вызвано тем, что он нигде не находил отклика тем теплым чувствам, которые исходили из его души. Женщины испытывали к нему отвращение. Мужчины, если им удавалось поближе узнать его, проявляли к нему участие, но сам факт, что людям приходилось делать над собой усилие, чтобы общаться с ним, причинял Райадеру боль и заставлял сторониться их.

Ему было двадцать семь лет, когда он поселился в Великой Топи. Он много путешествовал и отчаянно боролся, прежде чем принял решение отъединиться от мира, частью которого он не мог стать наравне с другими людьми, поскольку вся восприимчивость художника и все нежные чувства по отношению к женщинам оставались запертыми в его груди, а ему было не чуждо ничто человеческое.

Одиночество Райадера скрашивали его птицы, его картины и его лодка. У него была шестнадцатифутовая лодка, на которой он плавал, проявляя потрясающую сноровку. Один, никем не видимый, он справлялся с управлением, несмотря на искалеченную руку, и часто использовал свои сильные зубы, чтобы удерживать паруса, вздымаемые коварным ветром.

Он выходил в море через маленькие бухты и устья рек, и пропадал иногда на несколько дней в поисках новых видов птиц для фотографирования и набросков. Он научился ловить их для пополнения своей коллекции прирученных диких птиц, содержавшихся в небольшом загоне рядом с его студией, которая составляла сердце его убежища.

Райадер никогда не стрелял в птиц, и охотники за птицами не были желанными гостями вблизи его владений. Он был другом всех диких животных, и они отплачивали ему тем же.

В его огороженном дворе содержались прирученные птицы, которые спускались на берег, прилетая из Исландии и Шпицбергена каждый год в октябре. Они летали большими, затемнявшими небо стаями и наполняли воздух своими криками – розовоногие гуси с коричневыми телами, белощекие казарки с белыми грудками, темными шейками и клоунскими масками, дикие белолобые гуси с черными полосами на груди и множество видов диких уток – свиязи, кряквы, шилохвости, чирки и широконоски.

У некоторых были подрезаны крылья, поэтому они постоянно оставались там и служили сигналом для диких птиц, прилетавших в начале каждой весны, о том, что здесь есть пища и убежище.

Сотни птиц прилетали и оставались у него на всю зиму с октября до ранней весны, когда они снова мигрировали на север к своим местам кормежки.

Райадеру было приятно сознавать, что, когда бушует шторм или свирепствует мороз и трудно найти пищу или когда гремят отдаленные выстрелы охотничьих ружей, его птицы пребывают в безопасности, что он предоставил кров и защиту всем этим диким и прекрасным созданиям, которые узнавали его и доверяли ему.

Весной они откликнутся на зов севера, но когда наступит осень, они вернутся, оглашая пасмурное небо лаем, криком и гиканьем, чтобы описать круг над старым маяком и опуститься на землю рядом с ним и снова быть его гостями. И он узнает этих

птиц, которых он запомнил с прошлого года.

И это делало Райадера счастливым, поскольку он знал, что где-то в глубине их существа сохранилась память о нем и о его надежном приюте, что эта память стала их частичкой и что при наступлении холодов и северных ветров она безошибочно направит их назад к нему.

А в остальном его сердце и душа были посвящены созданию картин, изображающих страну, в которой он жил, и ее обитателей. Немногие из произведений Райадера сохранились. Он складывал их сотнями в своем маяке и в кладовых и ревностно охранял от посторонних глаз. Он не был доволен ими, потому что, как всякий настоящий художник, непрестанно стремился к совершенству.

Но те немногие, которые попали на рынок, – это настоящие шедевры, полные сверкающих цветов, зажженных отраженным от топей светом, ощущения полета, красоты птиц, рассекающих грудью утренний воздух, силы ветра, сгибающего высокий тростник. Он изображал одиночество и запах покрытой солью холодной земли, вечность и бесконечность топей, диких живых существ, утренние полеты и бегство в небо спугнутых птиц, и крылатые ночные тени, прячущиеся от луны.

В один ноябрьский день, через три года после приезда Райадера в Великую Топь, к маяку через волнолом пришла девочка. В руках она что-то несла.

Ей было не больше двенадцати, она была худенькая, грязная, робкая и пугливая, как птица, но за этой неухоженностью скрывалась восхитительная красота, делавшая ее похожей на болотную фею. Она была чистокровной саксонкой – высокая, белокурая, с глубоко посаженными глазами фиолетового цвета.

Она ужасно боялась уродливого человека, к которому она пришла, ибо о Райадере уже начали складываться легенды, а местные охотники на птиц ненавидели его за то, что он мешал их промыслу.

Но сильнее, чем страх, была забота, приведшая ее сюда. В ее детское сердце прочно запал слух, что этот страшный человек, живущий на маяке, обладает неким волшебством, которое может исцелять раненых животных.

Она никогда раньше не видела Райадера и чуть не убежала в страхе при появлении у двери студии темной фигуры, привлеченной ее шагами, – ее испугали голова с черными волосами и бородой, устрашающий горб и изогнутый коготь.

Она стояла там с широко открытыми глазами, настороженная, как готовая немедленно улететь болотная птица.

Но обращенный к ней голос был глубоким и добрым.

– Что случилось, девочка?

Она некоторое время постояла в нерешительности, а затем робко переступила через порог. В руках у нее была большая белая птица; она совсем не двигалась. На ее перьях и на платье девочки были пятна крови.

Девочка передала птицу в руки Райадера.

– Я нашла ее, сэр. Она ранена. Она еще жива?

– Да. Я думаю, да. Входи, не бойся.

Райадер прошел внутрь и положил птицу на стол. Она слабо пошевелилась. Любопытство девочки пересилило страх. Она последовала за Райадером и оказалась в комнате, согреваемой камином, украшенной многочисленными красочными картинами, которые покрывали стены, и наполненной необычным, но приятным запахом.

Птица слегка трепыхалась. Здоровой рукой Райадер расправил одно из ее больших белых крыльев. Конец крыла был украшен черной кромкой.

С восхищением смотря на птицу, Райадер спросил:

– Где ты нашла ее?

– В топи, сэр, где были охотники на птиц. Что эта за птица, сэр?

– Это снежный гусь из Канады. Но каким же образом он оказался здесь?

Название птицы ни о чем не говорило девочке. Ее глубокие фиалковые глаза, светившиеся на худом неумытом лице, были прикованы к раненой птице.

– Вы можете вылечить ее, сэр? – спросила она.

– Да, – ответил Райадер. – Мы попытаемся. Пойдем, ты поможешь мне.

На полке лежали ножницы, бинты и шины, и он чрезвычайно ловко обращался с ними, пользуясь даже своей искалеченной рукой.

Он сказал:

– Ах, ее подстрелили, бедняжку! У нее перебиты лапка и кончик крыла, но это не страшно. Смотри, мы соединим зажимами маховые перья, чтобы можно было перевязать их, а весной у нее отрастут новые перья, и она снова сможет летать. Мы наложим повязку близко к телу, чтобы она не могла пошевелить крылом, пока оно не заживет, а затем сделаем шину для больной лапки.

Забыв свои страхи, девочка зачарованно смотрела за его работой, тем более что, накладывая шину на поврежденную лапку, он рассказал ей удивительную историю.

Птица была молодой, не старше года. Она родилась на севере, далеко-далеко за морями, в стране, принадлежащей Англии. Во время перелета на юг, чтобы спрятаться от снега, льда и холодов, она попала в сильную бурю. Буря была настолько сильной, что даже могучие крылья птицы не смогли справиться с ней. Несколько дней и ночей она держала птицу в своем плену. Когда буря наконец стихла и безошибочный инстинкт снова направил птицу на юг, она оказалась над незнакомой землей и ее окружали незнакомые птицы, которых она никогда раньше не видела.

Наконец, изнуренная выпавшим ей испытанием, птица спустилась отдохнуть в казавшуюся дружелюбной зеленую топь, где ее встретил выстрел охотничьего ружья.

– Жестокий прием для прилетевшей в гости принцессы, – заключил Райадер. – Мы назовем ее «La Princesse Perdue», Заблудившаяся Принцесса. Через несколько дней ей станет гораздо лучше. Смотри! – Он полез в карман и достал горсть зерен. Снежный гусь открыл свои круглые желтые глаза и стал клевать их.

Девочка радостно засмеялась, но затем вдруг в страхе затаила дыхание, вспомнив, где она находится, и, не произнеся ни слова, выбежала из комнаты.

– Подожди, подожди! – закричал Райадер и побежал за девочкой. У входа он остановился. Девочка уже добежала до волнолома, но, услышав его голос, остановилась и обернулась.

– Как тебя зовут?

– Фрид.

– Как? – переспросил Райадер, – Наверное, Фрида? Где ты живешь?

– У рыбаков в Уикельдроте. – Она назвала старинное саксонское имя.

– Ты придешь завтра или через день навестить Принцессу?

Она стояла в нерешительности, и снова Райадер подумал о диких водоплавающих птицах, замирающих в тревоге на долю секунды, прежде чем улететь.

Но через мгновение до него донесся ее тоненький голос: «Ага!»

А потом она убежала, и ее светлые волосы развевались позади нее.

Снежный гусь быстро поправлялся и к середине зимы уже ходил, прихрамывая, по двору вместе с дикими розовоногими гусями, компанию которых он предпочитал белощеким казаркам, а также научился приходить на кормежку по зову Райадера. А девочка Фрида, или Фрид, как она сама себя назвала, часто навещала его. Она преодолела свой страх перед Райадером. Ее воображение было захвачено присутствием этой странной белой принцессы из далекой заморской страны, страны, которая вся была розовой, о чем она узнала из карты, показанной ей Райадером. По этой карте они проследили нелегкий путь потерявшейся птицы из ее родной Канады в Великую Топь Эссекса.

В одно июньское утро группа розовоногих гусей, откормленных и разжиревших за зиму, проведенную у маяка, вдруг почувствовала более сильный зов своих гнездовий и лениво поднялась с земли, взбираясь все выше в небо по все расширяющимся кругам. Вместе с ними, сверкая белым телом и крыльями с черными концами в весеннем солнце, был и снежный гусь. Случилось так, что Фрида в это время была на маяке. На ее крик Райадер выбежал из студии.

– Смотрите! Смотрите! Принцесса! Она улетает?

Райадер посмотрел в небо на удаляющихся птиц.

– Ага, – сказал он, бессознательно повторяя ее манеру говорить. – Принцесса летит домой. Слышишь? Она прощается с нами!

Из ясного неба донесся печальный крик улетающих птиц, а над ним более высокий и звонкий голос снежного гуся. Птицы летели на север, образовав маленький клин, который все уменьшался и уменьшался, пока не исчез из виду.

После того как снежный гусь улетел, закончились и визиты Фриды на маяк. И Райадер снова познал значение слова «одиночество».

В то лето он по памяти написал портрет стройной, неумытой девочки со светлыми волосами, развевающимися на ноябрьском ветру, которая держала в руках раненую белую птицу.

В середине октября произошло чудо. Райадер кормил птиц во дворе. Дул мрачный северо-восточный ветер, и земля вздыхала под приливом. Сквозь шум моря и ветра он услышал звонкий высокий звук. Он поднял глаза в вечернее небо и увидел сначала бесконечную стаю птиц, затем отделившееся от нее черно-белое крылатое видение, описавшее круг вокруг маяка, и наконец реальное существо, опустившееся на землю в огороженном участке двора и с важным видом вперевалку направившееся к месту кормежки, так, будто оно никогда и не улетало. Это был снежный гусь. Его нельзя было не узнать. На глаза Райадера навернулись слезы радости. Где же он был все это время? Конечно же, не дома, в Канаде. Нет, очевидно, он провел лето в Гренландии или на Шпицбергене вместе с розовоногими гусями. Он запомнил это место и вернулся.

Когда Райадер в следующий раз отправился в Челмбери за продуктами, он оставил начальнице почтового отделения письмо, которое, должно быть, повергло ее в немалое замешательство. В нем говорилось: «Передайте Фрид, которая живет у рыбаков в Уикельдроте, что Заблудившаяся Принцесса вернулась.»

Три дня спустя Фрид, подросшая, но такая же взъерошенная и неопрятная, с робким видом пришла к маяку, чтобы повидать La Princesse Perdue.

Время шло. На Великой Топи это отражалось в высоте приливов, в медленной смене времен года, в миграции перелетных птиц и, для Райадера, в возвращении и отлете снежного гуся.

Мир снаружи кипел, бурлил и громыхал, предвещая взрыв, который должен был вскоре разразиться и почти уничтожить его. Но все это не затрагивало Райадера и Фриду. Они вошли в любопытный природный ритм, чему не помешало даже взросление девочки. Когда снежный гусь был на маяке, она приходила тоже, чтобы навестить его и узнать много нового от Райадера. Они вместе плавали в его проворной лодке, которой

он так ловко управлял, ловили диких птиц для все увеличивающейся колонии и строили для них новые загоны и ограждения. От него она узнала все обо всех диких птицах, от чайки до кречета, которые населяли топи. Иногда она готовила ему еду и даже научилась смешивать краски.

Но когда снежный гусь возвращался в свой летний дом, между ними возникала какая-то преграда и Фрида не появлялась у маяка. В один год птица не вернулась, и сердце Райадера было разбито. Все, казалось, потеряло для него смысл. Всю зиму и следующее лето он был полностью погружен в живопись, и ни разу за это время не видел Фриду. Но осенью знакомый крик снова раздался из-под облаков, и большая белая птица, ставшая теперь совсем взрослой, спустилась с неба так же таинственно, как и улетела. Счастливый Райадер отправился на своей лодке в Челмбери и оставил на почте сообщение.

Прошло более месяца после того, как он оставил письмо, прежде чем Фрида появилась у маяка. Увидев ее, пораженный Райадер осознал, что она перестала быть ребенком.

После того года, когда птица не вернулась, периоды ее отсутствия становились все короче. Она стала такой приученной, что повсюду следовала за Райадером и даже заходила в студию, когда он работал.

Весной 1940 года птицы рано покинули Великую Топь. Мир был охвачен пожаром войны. Вой и рев бомбардировщиков и грохот взрывов спугнули их. В первый день мая Фрида и Райадер стояли плечом к плечу на волноломе и смотрели, как последние розовоногие гуси и белощекие казарки покидали свое убежище. Она – высокая, стройная, свободная, как ветер, и чарующе красивая; он – хмурый, нелепый, с большой бородатой головой, поднятой к небу, и горящими мрачными глазами, наблюдающими за тем, как гуси собираются в стаю для полета.

– Смотри, Филип, – сказала Фрида.

Райадер проследил за ее глазами. Снежный гусь взлетал кругами, расправив свои огромные крылья, но не поднимался высоко над землей, и на одном из кругов пролетел довольно близко к ним, так что на мгновение показалось, что белые крылья с черными кончиками погладили их, и они почувствовали волну воздуха от быстрого полета птицы. Она облетела вокруг маяка один раз, другой, а затем снова опустилась на землю в загоне, где жили розовоногие гуси, и начала клевать корм.

– Она не улетает, – изумленно сказала Фрида. Казалось, птица, пролетая мимо Фриды, окутала ее какими-то чарами. – Принцесса решила остаться.

– Ага, – сказал Райадер, и в его голосе тоже можно было услышать потрясение. – Она останется. Она больше никогда не улетит. Заблудившаяся Принцесса нашла свой дом. Теперь ее дом здесь, и она остается по своей воле.

Чары, которыми птица овеяла девушку, развеялись, и Фрида внезапно почувствовала испуг, причиной которого было то, что она увидела в глазах Райадера, когда он посмотрел на нее, – тоска, одиночество и нечто глубокое, кипящее, невысказанное, что таилось в них и за ними.

Его последние слова повторялись у нее в голове, как будто он произносил их снова и снова: «Теперь ее дом здесь, и она остается по своей воле». Ее тонкое чутье позволило ей почувствовать то, о чем он не мог сказать из-за того, кем он себя ощущал, – уродливым и нелепым чужаком. И если его голос мог успокоить ее, то его молчание и сила невысказанных слов усиливали ее страх. И пробуждающаяся в ней женщина заставила ее бежать от того, чего она пока не могла осознать.

– Мне... мне нужно идти, – сказала Фрида. – До свиданья. Я очень рада, что Принцесса осталась. Теперь вы будете не так одиноки.

Она повернулась и быстро пошла прочь, и его с грустью произнесенные слова «До свиданья, Фрид» донеслись до нее лишь в виде едва разборчивого звука сквозь шелест болотной травы. Она отошла уже довольно далеко, прежде чем осмелилась обернуться. Он все еще стоял на волноломе, выделяясь темным пятном на фоне неба.

Ее страх прошел. Вместо него появилось что-то другое, какое-то странное чувство утраты, заставившее ее на мгновенье остановиться – таким острым оно было. Затем она пошла дальше, уже медленнее, удаляясь от маяка, похожего на указывающий в небо палец, и человека, стоящего под ним.

Прошло чуть более трех недель, когда Фрида вернулась к маяку. Был конец мая и конец дня, стояли долгие, окрашенные золотым цветом сумерки, пропускавшие серебряный свет луны, уже повисшей в восточной части неба.

Направляясь к маяку, она говорила себе, что ей нужно узнать, действительно ли снежный гусь остался, как утверждал Райадер. Может быть, он все-таки улетел. Но ее твердый шаг, когда она шла по волнолому, был полон нетерпения, и иногда она вдруг обнаруживала, что торопится.

Фрида увидела желтый свет фонаря Райадера у его маленькой пристани, где она нашла и его самого. Его парусная лодка плавно качалась на волнах прилива, а он загружал в нее припасы – воду, провизию, бутылки с бренди, рыболовные снасти и запасной парус. Когда он повернулся на звуки ее шагов, она увидела, что он бледен, но его темные глаза, обыкновенно такие добрые и спокойные, горят оживлением, и он тяжело дышит от работы.

Фриду внезапно охватила тревога. Снежный гусь был забыт.

– Филип! Ты уезжаешь?

Райадер прервал работу, чтобы поприветствовать ее, и в его лице было какое-то новое выражение и горячность, каких она никогда не видела раньше.

– Фрида! Я рад, что ты пришла. Да, я должен уехать. Это небольшое путешествие. Я вернусь. – Его обычно добрый голос сейчас был грубым из-за подавляемых чувств.

Фрида спросила:

– Куда ты едешь?

Теперь слова Райадера полились потоком. Ему необходимо ехать в Дюнкерк. За тысячу миль через Канал. Британская армия попала там в ловушку в песках и ожидает уничтожения наступающими немцами. Порт охвачен огнем, позиция безнадежна. Он услышал об этом в деревне, где он покупает припасы. Мужчины выступают из Челмбери по приказу правительства; каждое буксирное и рыбацкое судно направляется через Канал, чтобы вывозить людей с берега и переправлять их на транспортные суда и эсминцы, которые не могут достичь мелководья. Необходимо спасти как можно больше людей от немецкого огня.

Фрида слушала и чувствовала, как замирает ее сердце. Он говорил, что поплывет через Канал в своей маленькой лодке. Она могла взять шестерых человек за один раз, в крайнем случае – семерых. Он мог совершить много рейсов от берега к транспортным судам.

Девушка была молодой, простой и необразованной. Она не понимала войны, того, что происходило во Франции, и положения оказавшейся в ловушке армии, но ее сердце сообщило ей о существующей опасности.

– Филип! Почему ты должен ехать? Ты можешь не вернуться! Почему ты должен ехать?

Казалось, лихорадка покинула душу Райдера после первого потока слов, и он объяснил ей все более понятными для нее словами.

Он сказал:

– Люди сгрудились на берегу, как преследуемые охотниками птицы, Фрида, как раненые и загнанные птицы, которых мы находили и приносили в убежище. Над ними летают стальные сапсаны, ястребы и кречеты, и им негде спрятаться от этих железных хищников. Они одиноки, обездолены и преследуемы, как Заблудившаяся Принцесса, которую ты нашла в топях и принесла ко мне много лет назад и которую мы вылечили. Им нужна помощь, дорогая моя, так же как и нашим диким друзьям. Вот почему я должен ехать. Я могу что-то сделать для них. Я могу им помочь. Наконец-то я смогу почувствовать себя человеком и принять участие в жизни других людей!

Фрида не отрываясь смотрела на Райадера. Как сильно он изменился! Впервые она увидела, что он не уродлив, искалечен и нелеп, а очень красив. В ее душе царило смятение, и она не находила слов, чтобы выразить то, что она чувствовала.

– Я поеду с тобой, Филип!

Райадер покачал головой.

– Если ты будешь в лодке, то одному из солдат, которого я мог бы взять, придется остаться на берегу. И так при каждом рейсе. Я должен ехать один.

Он надел резиновый плащ и сапоги и вернулся к лодке. Он помахал рукой и крикнул:

– До свидания, Фрида! Ты присмотришь за птицами до моего возвращения?

Фрида подняла руку, но только наполовину, и тоже помахала ему.

– Да поможет тебе Бог, – сказала она. – Я позабочусь о птицах. Да поможет тебе Бог, Филип.

Уже настала ночь, яркая от лунного света, звезд и северного сияния. Фрида стояла на волноломе и смотрела на парус, скользящий вниз по эстуарию. Вдруг из темноты позади нее донеслось хлопанье крыльев, и что-то взмыло мимо нее в воздух. В ночном свете она увидела мелькание белых крыльев с черными кончиками и вытянутую шею снежного гуся.

Он поднялся в воздух, облетел один раз вокруг маяка, а затем направился к извилистому устью, где парус Райадера гнулся под крепчающим ветром, и полетел над ним, описывая медленные широкие круги.

Белый парус и белая птица еще долго были видны.

– Оберегай его. Оберегай его, – шептала Фрида. Когда они оба наконец исчезли из виду, она повернулась и, понурив голову, медленно пошла обратно к опустевшему маяку.

Дальнейшие события этой истории дошли до нас лишь обрывочно. В частности, один из таких обрывков содержится в разговоре солдат-отпускников, имевшем место в холле паба «Короны и стрелы».

– Гусь, настоящий гусь, ей-богу! – сказал рядовой Поттон, солдат Лондонского пехотного полка Его Величества.

– Да ну! – воскликнул кривоногий артиллерист.

– Точно вам говорю! Вот сидит Джок, он видел его так же, как и я. Он появился сверху, из дыма, вони и грохота Дюнкерка. Он был белый с черными пятнами на крыльях, и кружил над нами, как пикирующий бомбардировщик. Джок говорит: «Нам конец. Это ангел смерти пришел за нами». «Ерунда», отвечаю я, «Это обыкновенный гусь, прилетевший из дома с сообщением от Черчилля, и чтобы посмотреть, как нам нравится эта чертова мясорубка. Это предзнаменование, вот что это такое. Мы еще выберемся отсюда, дружище».

Мы сидели на берегу между Дюнкерком и Лэпэнни, как голуби на набережной Виктории, и ждали, пока нас возьмут немцы. Они и так не давали нам покоя. Они были сзади, они были справа и слева и они были над нами. Они забрасывали нас шрапнелью, обстреливали из тяжелых орудий и поливали пулями из истребителей.

Недалеко от берега, в полумиле от мелководья,

находилась Кентская дева – плашкоут, собиравшийся забрать нас. Когда мы, измотанные, лежали на берегу и проклинали все на свете, потому что добраться до лодки было невозможно, на нее спикировал бомбардировщик. Бомбы упали рядом с лодкой, подняв воду, как фонтаны в дворцовых садах.

Тут поднимается истребитель и открывает огонь по бомбардировщику, но на него пикирует другой немец и сбивает его. Как же он рванул! Он некоторое время горел, прежде чем утонуть, и на берег принесло дым и вонь от взрыва. И из этого желто-черного дыма появился тот самый гусь и начал летать вокруг нас.

И тут из излучины появляется маленькая парусная шлюпка и преспокойно плывет, словно джентльмен на прогулке в воскресный полдень.

– И кто в ней был? – спросил один из посетителей.

– Он! Тот парень, который спас многих из нас. Он плыл сквозь дождь из пулеметных пуль в том самом месте, где полчаса назад была потоплена моторная лодка из Рамсгита, которая хотела нас подобрать. Вода кипела от осколков снарядов и пуль, но он не обращал на это внимания. У него не было горючего, которое могло бы взорваться, и он умудрялся проплывать между снарядами.

Вынырнув из черного дыма от горящего истребителя, он появился на мелководье – мрачного вида человек с бородой, рукой, похожей на коготь, и горбом на спине.

В зубах у него была веревка, выделявшаяся белой полосой на фоне бороды, здоровую руку он держал на румпеле, а искалеченной делал нам знаки. А над ним кругами летал тот гусь.

Джок говорит: «Смотри! Это сам дьявол пришел за нами. Нам конец.»

«Ну нет», отвечаю я, «Это, скорее, Господь Бог, чем дьявол». Он, действительно, напоминал картинки из книг для воскресной школы, с его белым лицом, темными глазами и бородой.

Пристав к берегу, он крикнул: «Я могу взять семерых за один раз!»

Наш офицер ответил: «Отлично! Семеро ближайших к лодке, залезайте!»

И мы вошли в воду и пошли к нему. Я так устал, что не мог перелезть через борт, но он схватил меня за ворот и втащил в лодку со словами: «Вот так, приятель, залезай. Следующий!»

И с его помощью я залез в лодку. Ну и силен же он был, скажу я вам! Потом он поставил парус, который выглядел как решето из-за пулеметных пуль, и крикнул: «Если мы встретим кого-нибудь из ваших друзей, ребята, держитесь на дне лодки!» А потом мы отплыли. Он сидел на корме с веревкой в зубах, держа здоровую руку на румпеле, и вел лодку сквозь град снарядов, которыми поливала нас береговая батарея. А гусь все летал и летал вокруг, и его крики доносились до нас сквозь вой и рев самолетов.

«Я же говорил тебе, что этот гусь – предзнаменование», говорю я Джоку. «Вон, посмотри на него – настоящий ангел милосердия.»

А тот парень смотрит на гуся и улыбается так, как будто знает его всю жизнь.

Он довез нас до Кентской девы, затем повернул и отправился за следующей партией. Он плавал туда и обратно весь день, а потом и всю ночь – свет от пламени Дюнкерка позволял видеть всё. Не знаю, сколько рейсов он сделал, но вместе с моторной лодкой из яхт-клуба Темзы и большой спасательной шлюпкой из Пула они вывезли всех нас из этого адского места без единой потери.

После того как вывезли последнего человека, мы отплыли; нас было больше семисот на борту, а судно было рассчитано на двести. Он все еще был там, когда мы отплывали. Он помахал нам на прощанье и поплыл в направлении Дюнкерка, а птица летела за ним. Это было чертовски странное зрелище – этот большой гусь, освещенный пламенем, летающий вокруг его лодки, как белый ангел в дыму.

Пока мы плыли, на нас снова набросился бомбардировщик, но он, видимо, уже устал и промахнулся. К утру мы благополучно добрались домой.

Я не знаю, что с ним стало и кто он такой, этот горбатый парень с его маленькой лодкой. Но это был замечательный человек!

– Вот это да! – сказал артиллерист. – Чего только ни бывает на свете.

В клубе офицеров на улице Брук шестидесятипятилетний морской офицер в отставке командер Кит Бриль-Уденер рассказывал о своих воспоминаниях об эвакуации Дюнкерка. Вызванный прямо с постели в четыре часа утра, он принял командование над убогим буксирным суденышком, тянувшим за собой цепочку барж, и четыре раза провел его по Английскому каналу, каждый раз возвращаясь с баржами, полными солдат. В последний рейс он отправился с отстреленной дымовой трубой и с пробоиной в боку. Но он привел судно обратно в Дувр.

Морской офицер запаса, у которого были взорваны два траулера из Бриксхема и дрифтер из Ярмута за последние четыре для эвакуации, сказал:

– Вы не слышали ту странную историю о диком гусе? О ней говорили по всему побережью. Вы знаете, как быстро разносятся такие истории. Некоторые из людей, которых я перевозил, рассказывали о ней. Кажется, она появилась в последние дни между Дюнкерком и Ла-Панном. Говорили, что, если увидишь эту птицу, то обязательно спасешься. Вот такая история.

– Хм-м, – сказал Бриль-Уденер, – дикий гусь. Я видел домашнего. Удивительная история, черт возьми. И немного трагическая. Но счастливая для нас. Сейчас расскажу. Это произошло во время третьего рейса обратно. Около шести часов мы увидели небольшую дрейфующую лодку. Вроде бы в ней был человек, непонятно только, живой или мертвый. А на леере сидела птица.

Подойдя ближе, мы изменили курс, чтобы осмотреть лодку. В ней действительно был человек. Бедняга был весь изрешечен пулями и лежал лицом вниз в набравшейся в лодку воде. А птицей оказался домашний гусь.

Мы подошли вплотную к лодке, но когда один из наших людей попробовал перелезть в нее, птица зашипела на него и стала отбиваться от него крыльями. Мы не смогли ее отогнать. Вдруг юный Кеттеринг, который был со мной, окликнул нас и указал на правый борт. Там плыла большая мина. Одна из немецких красавиц. Если бы мы продолжали идти тем же курсом, мы бы наскочили прямо на нее. Когда она оказалась на расстоянии сотни ярдов за кормой последней баржи, один из наших людей взорвал ее выстрелом из винтовки.

Когда мы снова обернулись к лодке, ее уже не было. Затонула от поднятых взрывом волн вместе с находившемся в ней человеком. Очевидно, он был привязан к ней. А птица взлетела и описала вокруг того места три круга, как самолет, отдающий салют. Странно это все выглядело, черт возьми! Потом она полетела на запад. Нам повезло, что мы изменили курс и подошли к этой лодке, не правда ли?

Фрида осталась одна на маленьком маяке в Великой Топи, где она заботилась о птицах и ждала неизвестно чего. В первые дни она часто приходила на волнолом и смотрела на море, хотя и понимала, что в этом не было смысла. Потом она долго бродила по кладовым в здании маяка, полным картин, на которых Райадер запечатлел каждый штрих этой безлюдной земли и населяющих ее прекрасных, грациозных пернатых существ.

Среди этих картин Фрида нашла свой портрет, который Райадер написал по памяти много лет назад, когда она была еще ребенком. На нем изображалась сцена их первой встречи, когда она стояла, робкая, обвеваемая ветром, на его пороге, держа на руках раненую птицу.

Портрет произвел на нее такое сильное впечатление, каких она никогда не испытывала в жизни, – Райадеру поистине удалось вложить в него душу. Странно, но это был единственный раз, когда он изобразил на картине снежного гуся – заблудившееся дикое существо, принесенное бурей из другой страны, которое сделало их друзьями и которое вернулось к ней с вестью о том, что она больше никогда его не увидит.

Задолго до того, как снежный гусь возник в багровом западном небе, чтобы совершить последний прощальный круг над маяком, Фрида каким-то древним чутьем поняла, что Райадер не вернется.

Поэтому, когда однажды вечером она услышала знакомый пронзительный крик с неба, в ее сердце ни на миг не возникла надежда. Казалось, что это мгновение она уже переживала множество раз.

Она побежала к волнолому и посмотрела – не на море, откуда мог появиться парус, – а в небо, с пылающего свода которого стремительно спускался снежный гусь. В эту минуту краски и звуки окружающих безлюдных просторов нахлынули на нее неудержимым потоком и открыли ей сокрушительную правду о ее любви, и она не могла удержаться от слез.

Казалось, ее душа взмыла вверх и вместе с птицей парит в небесах и прислушивается к зову Райадера.

Небо и земля дрожали от этого нестерпимого зова. «Фрида! Фрида! Фрида, любовь моя! Прощай, любимая!» Белые крылья с черными кончиками выстукивали эти слова в ее сердце, и ее сердце отвечало: «Филип, я люблю тебя!»

На мгновение Фриде показалось, что снежный гусь собирается приземлиться в старом загоне, потому что она услышала, как домашние гуси издают приветственные звуки. Но он лишь пролетел низко над землей, затем описал широкий, грациозный круг вокруг старого маяка и стал подниматься в небо.

Фрида смотрела на него и видела не снежного гуся, а душу Райадера, прощающуюся с ней, прежде чем улететь навсегда.

Теперь она уже не летела с ней вместе, она осталась на земле. Она протянула руки к небу и, поднявшись на цыпочки, крикнула: «Да поможет тебе Бог, Филип!»

Ее слезы утихли. Когда гусь исчез из виду, она еще долго стояла и смотрела ему вслед. А потом она пошла в здание маяка и взяла свой портрет, написанный Райадером. Прижав его к груди, она вышла и направилась домой вдоль старого волнолома.

Каждый вечер в течение нескольких недель Фрида приходила к маяку и кормила птиц. А однажды на рассвете немецкий летчик во время утреннего рейда принял старый заброшенный маяк за действующий военный объект, нырнул на него с неба, как кричащий стальной ястреб, и взорвал его.

Когда вечером этого дня Фрида пришла к маяку, она увидела только море, набегающее на разрушенные стены. Теперь уже ничто не нарушало заброшенность и пустынность этого места. Ни одна болотная птица не осмеливалась вернуться сюда. И только бесстрашные чайки парили в небе и исторгали свой плач над местом, где раньше стоял маяк.

О птицах — художники

Алина Сканцева

Из дальних странствий...

Рай для бёрдвотчера

Непроходимый лес Бвинди

Рай для любителей птиц

Уганда – дом для более 1050 видов птиц, которых можно встретить в самых различных местах обитания: лесах, болотах, саваннах и даже на склонах гор Рувензори.

Согласно последнему официальному подсчёту количество птиц в национальном парке королевы Елизаветы составило 611 видов, что является одним из самых высоких показателей среди всех национальных парков мира.

Молотоглав, или теневая птица. Своим названием молотоглав обязан форме своей головы, которая из-за острого клюва и широкого хохла, устремлённого назад, напоминает молот. Их гнёзда очень большие (1,5 м в диаметре) и имеют внутреннее пространство с труднодоступным входом. Гнездо всегда строится парой молотоглавов, и на его создание уходит несколько месяцев. Снаружи гнездо увешано различными украшениями (костями, обрывками). Гнёзда молотоглавов являются одними из наиболее зрелищных птичьих сооружений Африки.

Большой голубой турако - самый крупный представитель семейства. Птица летает плохо, чаще прыгает с ветки на ветку. Питается преимущественно плодами, а также беспозвоночными. Это робкая птица, живущая в стае. У молодых птиц на крыльях имеются маленькие когти, при помощи которых они лазают в кроне дерева.

Серощёкий калао. Гнёзда птицы устраивают в дуплах деревьев. После того, как самка отложит яйца, самец заделывает отверстие глиной, оставляя лишь узкую щель, через которую едва проходит клюв «пленницы». Самка насиживает яйца, а самец регулярно приносит ей пищу.

Шафрановый ткач. Самцы большинства видов – очень яркие создания, красные, жёлтые, чёрные. Их кислотные цвета привлекают самок, поэтому у ткачей иногда даже меняются цвета в период размножения. Кроме цветов, у ткачей особо ценится искусство создания гнёзд. По мнению многих учёных, ткачи являются самыми многочисленными птицами в мире.

Африканская голубая мухоловка. Чтобы выкормить своих птенцов, которых в среднем бывает шесть штук, мухоловке приходится прилетать к гнезду с пищей в клюве по 500 раз в сутки. За весь период выкармливания мухоловка приносит своим птенцам около полутора миллионов насекомых, что в целом составляет полтора килограмма.

Непроходимые леса Бвинди.

Африканская райская мухоловка - тоже обитатель непроходимых лесов Бвинди.

Доминиканская вдовушка, самец

Доминиканская вдовушка, самка

Доминиканская вдовушка, обитатель непроходимых лесов Бвинди. Гнездовой паразит, так как свои яйца на манер нашей кукушки подбрасывают в чужие гнезда, но в отличие от неё птенцы вдовушки яйца и птенцов своих хозяев не выбрасывают из гнезда. Интересен брачный наряд этой птицы, точнее половые различия в нём. Посмотрите, насколько скромна самочка по сравнению с самцом!

Непроходимые леса Бвинди.

Бескрайние саванны

Гребенчатый орёл — это типичный охотник из засады, который, сидя на дереве или столбе, часами высматривает добычу на земле. Питание состоит преимущественно из мелких сухопутных млекопитающих и птиц. Наряду с этим кормится мелкими ящерицами, змеями, рыбой, насекомыми и крабами, а также редко плодами.

Африканский гриф. В поисках пищи африканский гриф поднимается на восходящих потоках на высоту 200-500 м. Питается падалью, в основном трупами копытных. Труп антилопы импалы птицы обглодывают за 10 минут. Одна особь может съесть до 1 кг мяса. Птица не способна пробить толстую кожу, но её голова и длинная шея адаптированы для того, чтобы добраться до глубоко расположенных органов, в том числе и тех, что защищены рёбрами

Венценосный журавль изображен на гербе Уганды. Самый миниатюрный из пятнадцати видов журавлей и единственный, кто проводит ночь на ветвях деревьев. На задней части ног венценосного журавля имеются длинные пальцы, позволяющие ему удерживать равновесие на тонких ветках молодых деревьев и кустарников. С приходом брачного периода венценосные журавли начинают очень красиво ухаживать друг за другом. Танец является одним из видов такого заигрывания. Привлекая к себе внимание, птицы подкидывают вверх пучки травы, громко хлопают крыльями, качают головой, подпрыгивают.

Абиссинский рогатый ворон. Птицы ведут в основном наземный образ жизни, взлетая в воздух для захвата добычи или защиты территории. Преимущественно плотоядны, питаются разнообразными рептилиями, в том числе африканскими гадюками, кобрами, черепахами и ящерицами, млекопитающими, такими как зайцы и мангусты, а также членистоногими — насекомыми и пауками, убивая добычу несколькими ударами лап или клюва.

Бескрайние саванны

Африканский марабу. Внешность характерна для большинства пернатых падальщиков: голые, покрытые редким волосовидным оперением голова и шея, хорошо развитый пуховой воротник на плечах. Пищеварительная система марабу способна переваривать крупные кости.

Малый пегий зимородок. Зимородки прекрасно приспособлены к рытью нор. Выкармливание потомства для зимородков очень большая проблема. Взрослые птицы сначала приносят маленьких рыбёшек, а когда птенцы подрастут, то и размеры добычи увеличиваются. Рыбку несут всегда в клюве вдоль, а не поперек и головой наружу, иначе им не пролезть с ней в узкий проход, ведущий к гнезду, а птенец не сможет проглотить. Как только взрослая птица появляется с кормом у входа в туннель, в гнездовой камере становится темно, и тогда один из птенцов, сидящий ближе всех к входу, раскрывает клюв и получает рыбку. В гнезде птенцы размещаются вроде спиц колеса: хвосты в центре, а головы на краях гнездовой камеры. После очередного кормления «колесо» птенцов начинает вращаться, смещаясь на одного птенца.

Озеро Буньони, расположенное среди холмов озеро с 29-ю островами часто называют кусочком Непала в Восточной Африке.. В переводе Буньони - «место, где много маленьких птиц».

Китоглав или королевская цапля. Очень крупная птица, её высота в среднем составляет 1,2 м, размах крыльев 2,3 м, а вес 4-7 кг. Похожий на деревянный башмак клюв делает китоглава искусным мастером рыбной ловли. Тот же клюв мешает птице добывать какую-нибудь другую пищу, и, если с привычными кормами становится туго, ей грозит голодная смерть. Ввиду массивности клюва птица кладёт его на грудь во время отдыха. Китоглав способен долгое время находиться в неподвижном состоянии. В связи с этим в одном из европейских птичьих парков (Вальсроде) на информационной табличке о китоглаве написано: «er bewegt sich doch» (он всё-таки двигается).

Екатерина КРАСНОВА, фотограф-анималист. ФОТО автора.

Новости орнитологии

Крылья России

Обыкновенная горлица

в России под критической угрозой

Еще сравнительно недавно, всю вторую половину XX века, обыкновенная горлица в России была массовым, очень популярным охотничьим видом, особенно в южных регионах, через которые шёл пролет многочисленных северных птиц, обеспеченных здесь обильной кормовой базой на скошенных хлебных полях и на созревавших полях подсолнечника. Численность горлицы в России оценивалась специалистами тогда в 1.750.000–2.880.000 пар (Равкин, Равкин, 2005). И совершенно неожиданно для всех – и охотников, и орнитологов – в самом конце XX века произошла резкая, быстрая, во многом непонятная и необъяснимая до конца катастрофическая депрессия популяций горлицы по всему ареалу. Поэтому утверждения некоторых орнитологов-охотников, что никакого сокращения численности у обыкновенной горлицы не наблюдается (Солоха, 2017), – это или профессиональная некомпетентность, или откровенное лукавство, о чем свидетельствует и извращение этими «экспертами» содержания дискуссии, проходившей в январе 2017 г. в Венгрии на семинаре по разработке Международного Плана действий для охраны обыкновенной горлицы.

Так, имеющиеся в российской печати факты свидетельствуют, что на автомаршруте по северу Ленинградской обл. в 1980 г. орнитологами было учтено 40 пар горлиц (Мальчевский, Пукинский, 1983), но в 1998 и 1999 гг. там не встречено ни одной птицы, а в более оптимальных южных районах в 1998 г. на 600 км автомаршрута была отмечена только одна горлица (Пчелинцев, 1999). В начале XXI века горлицы практически исчезли в Костромской обл. (Преображенская, 2010). В Новгородской обл. сейчас осталось всего нескольких десятков пар (Мищенко, 2015). В Чувашии горлицы редко встречаются сейчас даже во время миграций (Кузюков, Дмитриев, 2010). В Окском заповеднике обилие этих птиц в течение 2000-2009 гг. снизилось в 2 раза (Иванчев, Денис, 2011). В Липецкой обл. численность сократилась в 3–5 раз (Недосекин, 2014). На юго-востоке Саратовской обл., где в 1936-1940 гг. в лесополосах учитывали 5,4 особи/км маршрута и 1,3 пары/га лесонасаждений (Завьялов и др., 2007), в начале XXI века в лесах по р. Еруслан за день не было встречено ни одной горлицы (Белик, 2017).

На юге России в 1990-е годы прослежено снижение численности горлицы на 20-40%, а в Дагестане, Ростовской и Волгоградской обл. популяции сократились на 50% и более (Белик и др., 2003). Если в начале XXI века общая численность горлицы на юге России оценивалась в 100-300 тыс. пар, то в 2010-е годы – лишь в 1-2 тыс. пар, т.е. уменьшилась как минимум в 100 раз (Белик, 2005, 2014). В Ставропольском крае в 1980-е годы гнездилось 200 тыс. пар, но в начале XXI века там осталось всего 3,5-4,5 тыс. особей (Хохлов, 1993; Бобенко, 2010), тоже сократившись в 100 раз. В предгорьях Краснодарского края в июне-августе 2004-2016 гг. на шести пеших маршрутах протяженностью более 350 км отмечено всего 5 токовавших горлиц, т.е. их обилие составило не более 5 пар/100 км2, что на 2-3 порядка ниже, чем было прежде (Белик, 2017). На Таманском полуострове в конце XX века горлица была обычна (Лохман и др., 2004), однако в 2015 г. там встречена только одна особь. Эта же ситуация наблюдается и на Имеретинской низменности в Сочи, где в 1980-1990 гг. горлица считалась обычным видом, но сейчас встречается лишь единичными особями (Тильба, 1999, 2017).

Общая численность горлицы в Европейской России в 2016 г. была оценена орнитологами в 7–15 тыс. пар (Мищенко, 2017), что более чем в 100 раз ниже, чем было здесь в конце XX века (1,0–2,5 млн. пар). На 30-49% за последние 16 лет сократилась также и европейская популяция горлицы (BirdLife International, 2015). Это однозначно свидетельствует о необходимости принятия срочных мер по охране данного вида, тем более что до сих пор не удалось точно установить причины наблюдающейся катастрофы.

Отрицательно сказалась, очевидно, традиционная охота на горлиц во время осеннего пролета на юге России и Украины, в Грузии, Турции и других странах. В степной зоне негативным фактором является предпосевная обработка зерна остро-токсичными ядохимикатами, приводящая к отравлению многих птиц. Важным фактором стало также воздействие засух, усилившихся в последние десятилетия на местах зимовки горлиц в Африканском Сахеле (International Single Species Action Plan ..., 2017). Тем не менее, спасение этого вида во много зависит от организации охраны на местах гнездования в России, где находится основная часть его ареала. К настоящему времени обыкновенная горлица занесена в Красные книги 9 субъектов РФ, но произошло это лишь в последние годы, когда резкое падение ее численности стало уже особенно выраженным. И поэтому для ее сохранения крайне важно своевременно занести данный вид в Красную книгу России.

Литература:

Белик В.П. 2014. Опыт работы с региональными Красными книгами в Южной России // Стрепет. Т.12. Вып.1-2. С. 112-166.

Белик В.П. 2017. Депрессия численности обыкновенной горлицы в России в конце XX века // Стрепет, т.15, вып.1. С. 91-97.

Белик В.П., Мищенко А.Л., 2017. Обыкновенная горлица Streptopelia turtur на пути к исчезновению // Рус. орнитол. журнал, т.26, № 1538.- С.5259-5262.

Бобенко О.А. 2010. Современная численность голубей в Ставропольском крае // Орнитология в Сев. Евразии: Мат-лы XIII Междунар. орнитол. конф. Тез. докл. Оренбург. С.62.

Мищенко А.Л. (ред.). 2017. Оценка численности и ее динамики для птиц европейской части России (результаты проекта «European Red List of Birds»). М.: Русское общество сохранения и изучения птиц. 63 с.

Солоха А.В. 2017. Красная Книга — через мифотворчество к закону // http://www.ohotniki.ru/archive/article/2017/04/24/648014-krasnaya-kniga-cherez-mifotvorchestvo-k-zakonu.html

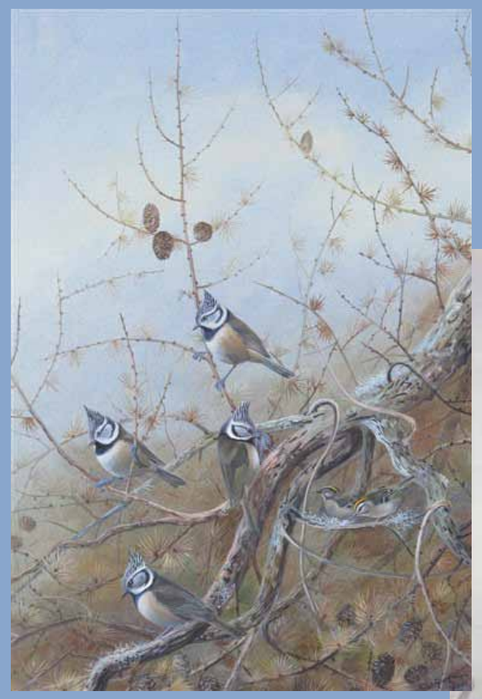
Тильба П.А. 2017. Состояние популяции обыкновенной горлицы Streptopelia turtur в северо-западном Предкавказье // Рус. орнитол. журн. Т. 26. Экспресс-выпуск 1423. С. 1245-1248.

BirdLife International, 2015. Streptopelia turtur. European Red List of Birds. Office for Official Publications of the European Communities, Luxembourg. http://www.iucnredlist.org/details/22690419/1

International Single Species Action Plan for the Conservation of the European Turtle-dove Streptopelia turtur (2018 to 2028). Fisher I., Ashpole J., Scallan D., Carboneras C., Proud T. (compilers). BirdLife International. Draft. 2017.

Источник: Союз охраны птиц России.

О птицах — художники



Филип Чарльз Рикман

Птицы в литературе

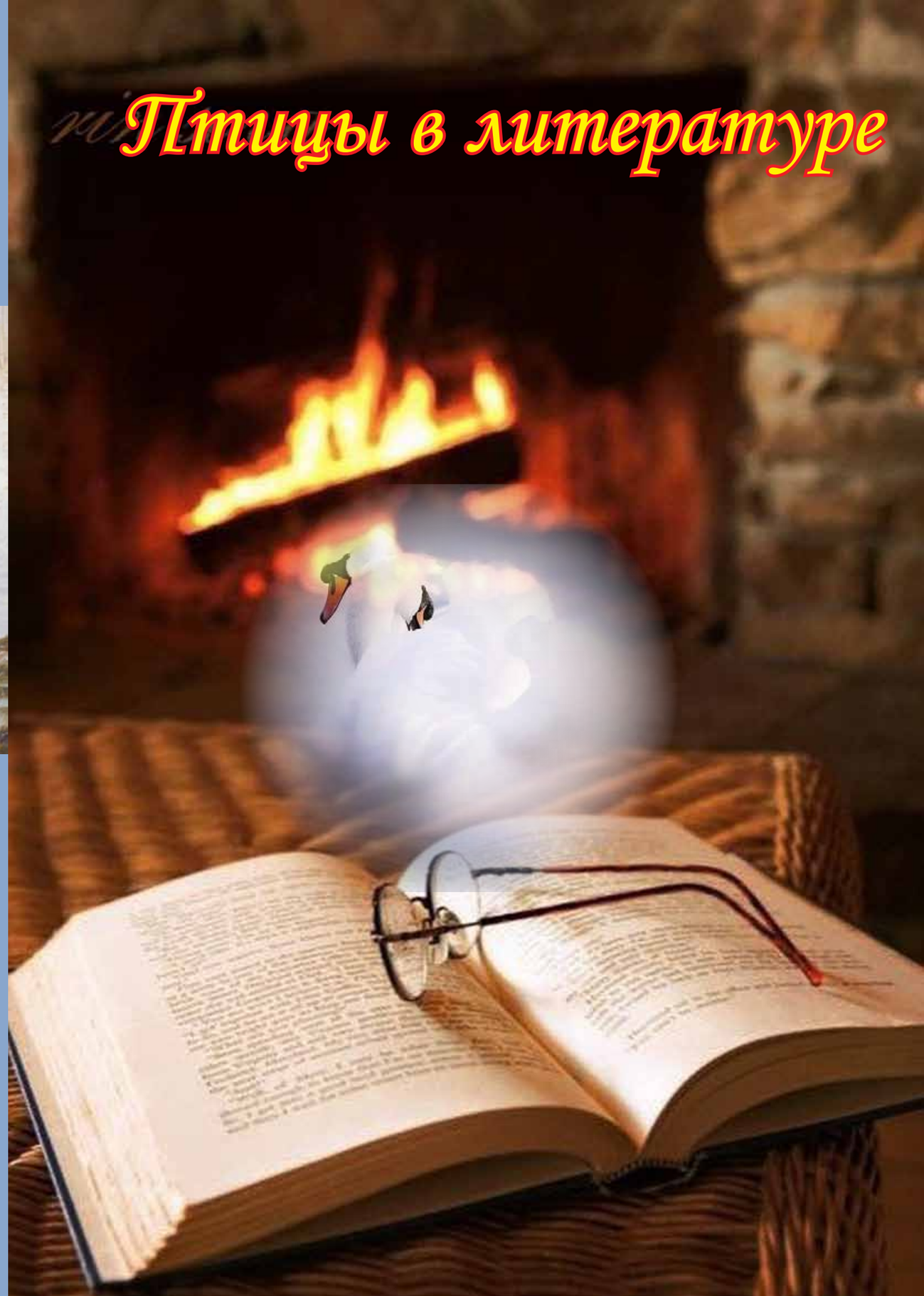


Рисунок Оксаны Великановой

Сказка

Ганс Христиан Андерсон

Гадкий утёнок

Хорошо было за городом! Стояло лето. На полях уже золотилась рожь, овес зеленел, сено было смётано в стога; по зеленому лугу расхаживал длинноногий аист и болтал по-египетски - этому языку он выучился у своей матери. За полями и лугами темнел большой лес, а в лесу прятались глубокие синие озера. Да, хорошо было за городом! Солнце освещало старую усадьбу, окруженную глубокими канавами с водой. Вся земля - от стен дома до самой воды - заросла лопухом, да таким высоким, что маленькие дети могли стоять под самыми крупными его листьями во весь рост.

В чаще лопуха было так же глухо и дико, как в густом лесу, и вот там-то сидела на яйцах утка. Сидела она уже давно, и ей это занятие порядком надоело. К тому же ее редко навещали, - другим уткам больше нравилось плавать по канавкам, чем сидеть в лопухе да крякать вместе с нею.

Наконец яичные скорлупки затрещали.

Утята зашевелились, застучали клювами и высунули головки.

- Пип, пип! - сказали они.

- Кряк, кряк! - ответила утка. - Поторапливайтесь!

Утята выкарабкались кое-как из скорлупы и стали озираться кругом, разглядывая зеленые листья лопуха. Мать не мешала им - зеленый цвет полезен для глаз.

- Ах, как велик мир! - сказали утята. Еще бы! Теперь им было куда просторнее, чем в скорлупе.

- Уж не думаете ли вы, что тут и весь мир? - сказала мать. - Какое там! Он тянется далеко-далеко, туда, за сад, за поле... Но, по правде говоря, там я отроду не бывала!.. Ну что, все уже выбрались? - И она поднялась на ноги. - Ах нет, еще не все... Самое большое яйцо целехонько! Да когда же этому будет конец! Я скоро совсем потеряю терпение.

И она уселась опять.

- Ну, как дела? - спросила старая утка, просунув голову в чащу лопуха.

- Да вот, с одним яйцом никак не могу справиться, - сказала молодая утка. - Сижу, сижу, а оно всё не лопается. Зато посмотри на тех малюток, что уже вылупились. Просто прелесть! Все, как один, - в отца! А он-то, негодный, даже не навестил меня ни разу!

- Постой, покажи-ка мне сперва то яйцо, которое не лопается, - сказала старая утка. - Уж не индюшечье ли оно, чего доброго? Ну да, конечно!.. Вот точно так же и меня однажды провели. А сколько хлопот было у меня потом с этими индюшатами! Ты не поверишь: они до того боятся воды, что их и не загонишь в канаву. Уж я и шипела, и крякала, и просто толкала их в воду, - не идут, да и только. Дай-ка я еще раз взгляну. Ну, так и есть! Индюшечье! Брось-ка его да ступай учи своих деток плавать!

- Нет, я, пожалуй, посижу, - сказала молодая утка. - Уж столько терпела, что можно еще немного потерпеть.

- Ну и сиди! - сказала старая утка и ушла. И вот наконец большое яйцо треснуло.

- Пип! Пип! - пропищал птенец и вывалился из скорлупы.

Но какой же он был большой и гадкий! Утка оглядела его со всех сторон и всплеснула крыльями.

- Ужасный урод! - сказала она. - И совсем не похож на других! Уж не индюшонок ли это в самом деле? Ну, да в воде-то он у меня побывает, хоть бы мне пришлось столкнуть его туда силой!

На другой день погода стояла чудесная, зеленый лопух был залит солнцем.

Утка со всей своей семьей отправилась к канаве. Бултых! - и она очутилась в воде.

- Кряк-кряк! За мной! Живо! - позвала она, и утята один за другим тоже бултыхнулись в воду.

Сначала вода покрыла их с головой, но они сейчас же вынырнули и отлично поплыли вперед. Лапки у них так и заработали, так и заработали. Даже гадкий серый утёнок не отставал от других.

- Какой же это индюшонок? - сказала утка. - Вон как славно гребет лапками! И как прямо держится! Нет, это мой собственный сын. Да он вовсе не так дурен, если хорошенько присмотреться к нему. Ну, .живо, живо за мной! Я сейчас введу вас в общество - мы отправимся на птичий двор. Только держитесь ко мне поближе, чтобы кто-нибудь не наступил на вас, да берегитесь кошек!

Скоро утка со всем своим выводком добралась до птичьего двора. Бог ты мой! Что тут был за шум! Два утиных семейства дрались из-за головки угря. И в конце концов эта головка досталась кошке.

- Вот так всегда и бывает в жизни! - сказала утка и облизнула язычком клюв - она и сама была не прочь отведать угриной головки. - Ну, ну, шевелите лапками! - скомандовала она, поворачиваясь к утятам. - Крякните и поклонитесь вон той старой утке! Она здесь знатнее всех. Она испанской породы и потому такая жирная. Видите, у нее на лапке красный лоскуток! До чего красиво! Это высшее отличие, какого только может удостоиться утка. Это значит, что ее не хотят потерять, - по этому лоскутку ее сразу узнают и люди и животные. Ну, живо! Да не держите лапки вместе! Благовоспитанный утенок должен выворачивать лапки наружу. Вот так! Смотрите. Теперь наклоните головки и скажите: “Кряк!”

Утята так и сделали.

Но другие утки оглядели их и громко заговорили:

- Ну вот, еще целая орава! Точно без них нас мало было! А один-то какой гадкий! Этого уж мы никак не потерпим!

И сейчас же одна утка подлетела и клюнула его в шею.

- Оставьте его! - сказала утка-мать. - Ведь он вам ничего не сделал!

- Положим, что так. Но какой-то он большой и несуразный! - прошипела злая утка. - Не мешает его немного проучить.

А знатная утка с красным лоскутком на лапке сказала:

- Славные у тебя детки! Все очень, очень милы, кроме одного, пожалуй... Бедняга не удался! Хорошо бы его переделать.

- Это никак невозможно, ваша милость! - ответила утка-мать. - Он некрасив - это правда, но у него доброе сердце. А плавает он не хуже, смею даже сказать - лучше других. Я думаю, со временем он выровняется и станет поменьше. Он слишком долго пролежал в яйце и потому немного перерос. - И она разгладила клювом перышки на его спине. - Кроме того, он селезень, а селезню красота не так уж нужна. Я думаю, он вырастет сильным и пробьет себе дорогу в жизнь.

- Остальные утята очень, очень милы! - сказала знатная утка. - Ну, будьте как дома, а если найдете угриную головку, можете принести ее мне.

И вот утята стали вести себя как дома. Только бедному утенку, который вылупился позже других и был такой гадкий, никто не давал проходу. Его клевали, толкали и дразнили не только утки, но даже куры.

- Слишком велик! - говорили они.

А индийский петух, который родился со шпорами на ногах и потому воображал себя чуть не императором, надулся и, словно корабль на всех парусах, подлетел прямо к утенку, поглядел на него и сердито залопотал; гребешок у него так и налился кровью. Бедный утенок просто не знал, что ему делать, куда деваться. И надо же было ему уродиться таким гадким, что весь птичий двор смеется над ним!

Так прошел первый день, а потом стало еще хуже. Все гнали бедного утенка, даже братья и сестры сердито говорили ему: "Хоть бы кошка утащила тебя, несносный урод!" А мать прибавляла: "Глаза б мои на тебя не глядели!" Утки щипали его, куры клевали, а девушка, которая давала птицам корм, отталкивала его ногою.

Наконец утенок не выдержал. Он перебежал через двор и, распустив свои неуклюжие крылышки, кое-как перевалился через забор прямо в колючие кусты.

Маленькие птички, сидевшие на ветках, разом вспорхнули и разлетелись в разные стороны.

«Это оттого, что я такой гадкий», - подумал утенок и, зажмурив глаза, бросился бежать, сам не зная куда. Он бежал до тех пор. пока не очутился в болоте, где жили дикие утки.

Тут он провел всю ночь. Бедный утенок устал, и ему было очень грустно.

Утром дикие утки проснулись в своих гнездах и увидали нового товарища.

- Это что за птица? - спросили они. Утенок вертелся и кланялся во все стороны, как умел.

- Ну и гадкий же ты! - сказали дикие утки. - Впрочем, нам до этого нет никакого дела, только бы ты не лез к нам в родню.

Бедняжка! Где уж ему было и думать об этом! Лишь бы ему позволили жить в камышах да пить болотную воду, - о большем он и не мечтал.

Так просидел он в болоте два дня. На третий день туда прилетели два диких гусака. Они совсем недавно научились летать и поэтому очень важничали.

- Слушай, дружище! - сказали они. - Ты такой чудной, что на тебя смотреть весело. Хочешь дружить с нами? Мы птицы вольные - куда хотим, туда и летим. Здесь поблизости есть еще болото, там живут премиленькие дикие гусыни-барышни. Они умеют говорить: «Рап! Рап!» Ты так забавен, что, чего доброго, будешь иметь у них большой успех.

Пиф! Паф! - раздалось вдруг над болотом, и оба гусака упали в камыши мертвыми, а вода покраснела от крови.

Пиф! Паф! - раздалось опять, и целая стая диких гусей поднялась над болотом. Выстрел гремел за выстрелом. Охотники окружили болото со всех сторон; некоторые из них забрались на деревья и вели стрельбу сверху. Голубой дым облаками окутывал вершины деревьев и стлался над водой. По болоту рыскали охотничьи собаки. Только и слышно было: шлёп-шлёп! И камыш раскачивался из стороны в сторону. Бедный утенок от страха был ни жив ни мертв. Он хотел было спрятать голову под крылышко, как вдруг прямо перед ним выросла охотничья собака с высунутым языком и сверкающими злыми глазами. Она посмотрела на утенка, оскалила острые зубы и - шлёп-шлёп! - побежала дальше.

«Кажется, пронесло, - подумал утенок и перевел дух. - Видно, я такой гадкий, что даже собаке противно съесть меня!»

И он притаился в камышах. А над головою его то и дело свистела дробь, раздавались выстрелы.

Пальба стихла только к вечеру, но утенок долго еще боялся пошевельнуться.

Прошло несколько часов. Наконец он осмелился встать, осторожно огляделся вокруг и пустился бежать дальше по полям и лугам.

Дул такой сильный встречный ветер, что утенок еле-еле передвигал лапками.

К ночи он добрался до маленькой убогой избушки. Избушка до того обветшала, что готова была упасть, да не знала, на какой бок, потому и держалась.

Ветер так и подхватывал утенка, - приходилось прижиматься к самой земле, чтобы не унесло.

К счастью, он заметил, что дверь избушки соскочила с одной петли и так перекосилась, что сквозь щель можно легко пробраться внутрь. И утенок пробрался.

В избушке жила старуха со своей курицей и котом. Кота она звала Сыночком; он умел выгибать спину, мурлыкать и даже сыпать искрами, но для этого надо было погладить его против шерсти. осказках.ру - oskazkax.ru У курицы были маленькие коротенькие ножки, и потому ее так и прозвали Коротконожкой. Она прилежно несла яйца, и старушка любила ее, как дочку.

Утром утенка заметили. Кот начал мурлыкать, а курица кудахтать.

- Что там такое? - спросила старушка. Она поглядела кругом и увидела в углу утенка, но сослепу приняла его за жирную утку, которая отбилась от дому.

- Вот так находка! - сказала старушка. - Теперь у меня будут утиные яйца, если только это не селезень. И она решила оставить бездомную птицу у себя. Но прошло недели три, а яиц всё не было. Настоящим хозяином в доме был кот, а хозяйкой - курица. Оба они всегда говорили: "Мы и весь свет!" Они считали самих себя половиной всего света, и притом лучшей половиной. Утенку, правда, казалось, что на сей счет можно быть другого мнения. Но курица этого не допускала.

- Умеешь ты нести яйца? - спросила она утенка.

- Нет!

- Так и держи язык на привязи! А кот спросил:

- Умеешь ты выгибать спину, сыпать искрами и мурлыкать?

- Нет!

- Так и не суйся со своим мнением, когда говорят умные люди!

И утенок сидел в углу, нахохлившись.

Как-то раз дверь широко отворилась, и в комнату ворвались струя свежего воздуха и яркий солнечный луч. Утенка так сильно потянуло на волю, так захотелось ему поплавать, что он не мог удержаться и сказал об этом курице.

- Ну, что еще выдумал? - напустилась на него курица. - Бездельничаешь, вот тебе в голову и лезет всякая чепуха! Неси-ка яйца или мурлычь, дурь-то и пройдет!

- Ах, плавать так приятно! - сказал утенок. - Такое удовольствие нырнуть вниз головой в самую глубь!

- Вот так удовольствие! - сказала курица. - Ты совсем с ума сошел! Спроси у кота - он рассудительней всех, кого я знаю, - нравится ли ему плавать и нырять? О себе самой я уж не говорю. Спроси, наконец, у нашей госпожи старушки, умнее ее, уж наверное, никого нет на свете! Она тебе скажет, любит ли она нырять вниз головой в самую глубь!

- Вы меня не понимаете! - сказал утенок.

- Если уж мы не понимаем, так кто тебя и поймет! Ты, видно, хочешь быть умнее кота и нашей госпожи, не говоря уже обо мне! Не дури и будь благодарен за все, что для тебя сделали! Тебя приютили, пригрели, ты попал в такое общество, в котором можешь кое-чему научиться. Но ты пустая голова, и разговаривать с тобой не стоит. Уж поверь мне! Я желаю тебе добра, потому и браню тебя. Так всегда поступают истинные друзья. Старайся же нести яйца или научись мурлыкать да сыпать искрами!

-Я думаю, мне лучше уйти отсюда куда глаза глядят! - сказал утенок.

- Ну и ступай себе! - ответила курица.

И утенок ушел. Он жил на озере, плавал и нырял вниз головой, но все вокруг по-прежнему смеялись над ним и называли его гадким и безобразным.

А между тем настала осень. Листья на деревьях пожелтели и побурели. Они так и сыпались с ветвей, а ветер подхватывал их и кружил по воздуху. Стало очень холодно. Тяжелые тучи сеяли на землю то град, то снег. Даже ворон, сидя на изгороди, каркал от холода во все горло. Брр! Замерзнешь при одной мысли о такой стуже!

Плохо приходилось бедному утенку.

Раз под вечер, когда солнышко еще сияло на небе, из-за леса поднялась целая стая чудесных,

больших птиц. Таких красивых птиц утенок никогда еще не видел - все белые как снег, с длинными гибкими шеями...

Это были лебеди.

Их крик был похож на звуки трубы. Они распростерли свои широкие, могучие крылья и полетели с холодных лугов в теплые края, за синие моря... Вот уж они поднялись высоко-высоко, а бедный утенок всё смотрел им вслед, и какая-то непонятная тревога охватила его. Он завертелся в воде, как волчок, вытянул шею и тоже закричал, да так громко и странно, что сам испугался. Он не мог оторвать глаз от этих прекрасных птиц, а когда они совсем скрылись из виду, он нырнул на самое дно, потом выплыл опять и все-таки долго еще не мог опомниться. Утенок не знал, как зовут этих птиц, не знал, куда они летят, но полюбил их, как не любил до сих пор никого на свете. Красоте их он не завидовал. Ему и в голову не приходило, что он может быть таким же красивым, как они.

Он был рад-радехонек, если бы хоть утки не отталкивали его от себя. Бедный гадкий утенок!

Зима настала холодная-прехолодная. Утенок должен был плавать по озеру без отдыха, чтобы не дать воде замерзнуть совсем, но с каждой ночью полынья, в которой он плавал, становилась все меньше и меньше. Мороз был такой, что даже лед потрескивал. Утенок без устали работал лапками. Под конец он совсем выбился из сил, растянулся и примерз ко льду.

Рано утром мимо проходил крестьянин. Он увидел примерзшего ко льду утенка, разбил лед своим деревянным башмаком и отнес полумертвую птицу домой к жене.

Утенка отогрели.

Дети задумали поиграть с ним, но утенку показалось, что они хотят обидеть его. Он шарахнулся от страха в угол и попал прямо в подойник с молоком. Молоко потекло по полу. Хозяйка вскрикнула и всплеснула руками, а утенок заметался по комнате, влетел в кадку с маслом, а оттуда в бочонок с мукой. Легко представить, на что он стал похож!

Хозяйка бранила утенка и гонялась за ним с угольными щипцами, дети бегали, сшибая друг друга с ног, хохотали и визжали. Хорошо, что дверь была открыта, - утенок выбежал, растопырив крылья, кинулся в кусты, прямо на свежевыпавший снег, и долго-долго лежал там почти без чувств.

Было бы слишком печально рассказывать про все беды и несчастья гадкого утенка в эту суровую зиму.

Наконец солнышко опять пригрело землю своими теплыми лучами. Зазвенели жаворонки в полях. Вернулась весна!

Утенок выбрался из камышей, где он прятался всю зиму, взмахнул крыльями и полетел. Крылья его теперь были куда крепче прежнего, они зашумели и подняли его над землей. Не успел он опомниться, как долетел уже до большого сада. Яблони стояли все в цвету, душистая сирень склоняла свои длинные зеленые ветви над извилистым каналом. Ах, как тут было хорошо, как пахло весною!

И вдруг из чащи тростника выплыли три чудных белых лебедя. Они плыли так легко и плавно, точно скользили по воде. Утенок узнал этих прекрасных птиц, и его охватила какая-то непонятная грусть.

"Полечу к ним, к этим величавым птицам. Они, наверно, заклюют меня насмерть за то, что я, такой гадкий, осмелился приблизиться к ним. Но все равно! Лучше погибнуть от их ударов, чем сносить щипки уток и кур, пинки птичницы да терпеть холод и голод зимою!"

И он опустился на воду и поплыл навстречу прекрасным лебедям, а лебеди, завидев его, замахали крыльями и поплыли прямо к нему.

- Убейте меня! - сказал гадкий утенок и низко опустил голову.

И вдруг в чистой, как зеркало, воде он увидел свое собственное отражение. Он был уже не гадким темно-серым утенком, а красивым белым лебедем!

Теперь утенок был даже рад, что перенес столько горя и бед. Он много вытерпел и поэтому мог лучше оценить свое счастье. А большие лебеди плавали вокруг и гладили его своими клювами.

В это время в сад прибежали дети. Они стали бросать лебедям кусочки хлеба и зерно, а самый младший из них закричал:

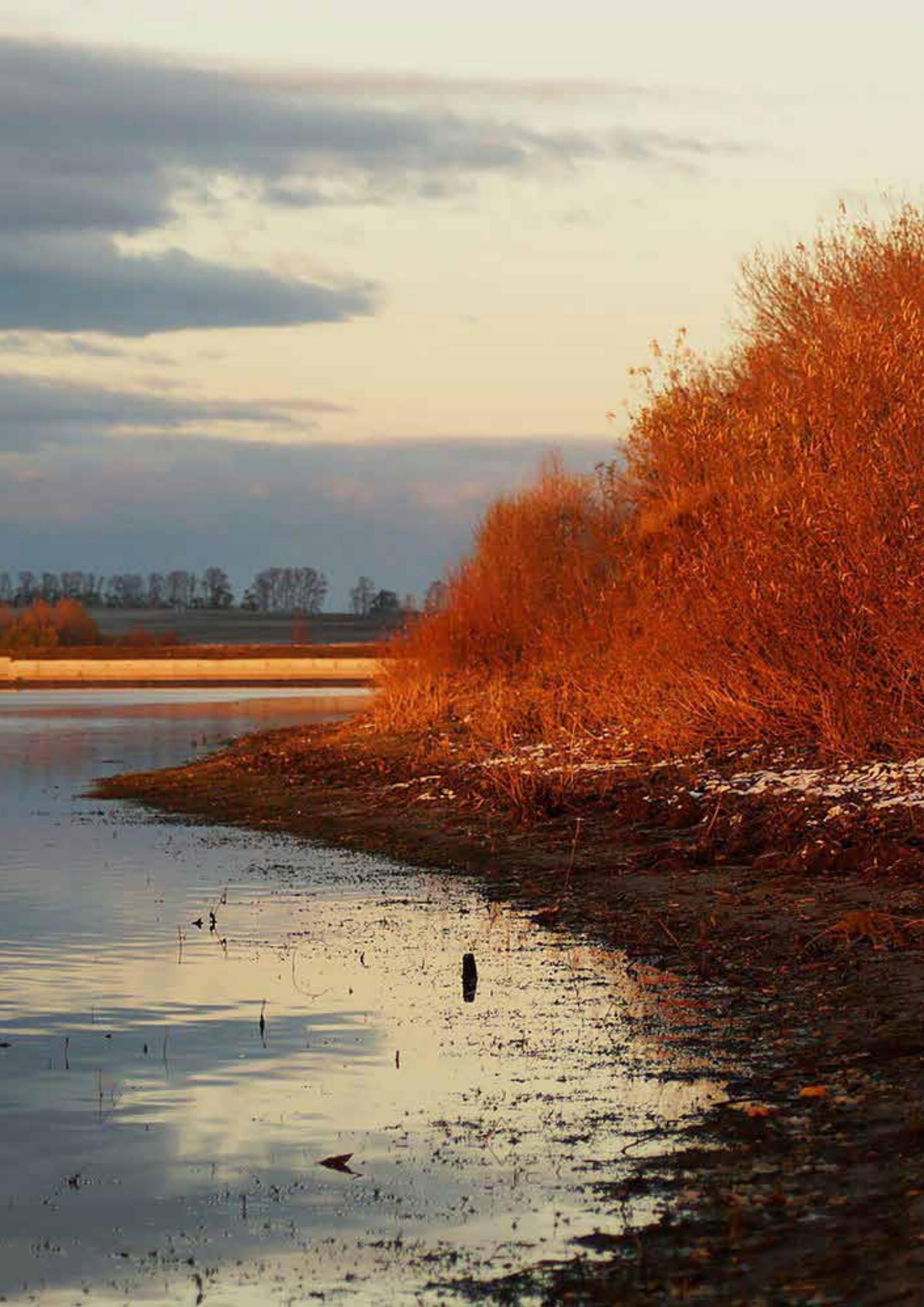
- Новый прилетел! Новый прилетел! И все остальные подхватили:

- Да, новый, новый!

Дети хлопали в ладоши и плясали от радости. Потом они побежали за отцом с матерью и опять стали бросать в воду кусочки хлеба и пирожного.

И дети и взрослые говорили:

- Новый лебедь лучше всех! Он такой красивый и молодой!

И старые лебеди склонили перед ним головы. А он совсем смутился и спрятал голову под крыло, сам не зная зачем. Он вспоминал то время, когда все смеялись над ним и гнали его. Но всё это было позади. Теперь люди говорят, что он самый прекрасный среди прекрасных лебедей. Сирень склоняет к нему в воду душистые ветки, а солнышко ласкает своими теплыми лучами... И вот крылья его зашумели, стройная шея выпрямилась, а из груди вырвался ликующий крик:

- Нет, о таком счастье я и не мечтал, когда был еще гадким утенком!